

A movie poster for the film 'Bourne'. The top half shows a man and a woman in a close embrace, about to kiss. The man is shirtless and has a large scorpion tattoo on his left shoulder. The woman has long, flowing red hair and is wearing a black leather corset. The background is a dark, desolate, post-apocalyptic city with rubble and a cloudy sky. The title 'Борн' is written in large, stylized yellow letters across the middle. Below the title is a quote in white text. At the bottom, the name 'ДЖЕННА МАККОРМИК' is written in large, bold yellow letters.

Борн

«ЗАПРЕТНАЯ СТРАСТЬ РАЗЖИГАЕТ ИСКРЫ НАДЕЖДЫ
У ПОГИБАЮЩЕЙ ПЛАНЕТЫ. МИР, СОЗДАННЫЙ ДЖЕННОЙ МАККОРМИК,
НЕ ИМЕЕТ СЕБЕ РАВНЫХ», - ЛИАНА ДЖЕНТРИ СКАЙ

ДЖЕННА МАККОРМИК

Борн: Естественно рожденные люди, малочисленны, обитают в темноте.

Брэд: Генетически модифицированные рабы — защитники борнов.

Борг: Анклав кибернетически усовершенствованных людей, которые отделились от борнов.

Эти три фракции — все, что осталось от человеческой расы после того, как планета перестала вращаться вокруг своей оси. В попытке выжить в темноте на умирающей Земле, они стали вести между собой войну, причины которой мало кто знает. Все началось с детского пророчества и закончится только тогда, когда они объединятся. Или же погибнут.

С того момента, как Кормак впервые видит девичий силуэт в отблесках огня, он понимает, что значит жаждать чего-то, чем обладать никогда не сможешь. Брэды созданы обеспечивать естественно рожденных людей, выкапывать им дома глубоко под землей и защищать от постоянно действующей угрозы со стороны киборгов. Брэд, вышедший за пределы своих полномочий, будет немедленно уничтожен, и все же Кормак не может выбросить из головы ее лицо. Пока не находит коробку, зарытую под землей еще задолго до того, как планета остановилась.

У госпожи Аллоры нет ни малейшего желания наказывать рабочего-брэда, пытавшегося скрыть свою находку, но как служащая колонии, воспитывавшей ее с младенчества, она обязана докладывать обо всем необычном Верховному лорду, даже если это будет стоить жизни голубоглазому мужчине. Но что-то в том, как Кормак смотрит на нее, заставляет Аллору переосмыслить понятия слов «правильно» и «неправильно». И теперь этот генетически модифицированный солдат — ее единственная защита от киборгов, желающих заполучить то, что они обнаружили: дневник, написанный пророчицей Кассандрой, и способ покончить с войной между фракциями навсегда.

Над книгой работали:

Перевод: Александра Мельниченко

Редактура: Мария Гридина

Вычитка: Мария Гридина

Дизайн обложки: Наталия Айс

ДНЕВНИК КАССАНДРЫ

15 ноября 2011 года.

Новый врач сказал, что мне нужно завести дневник и записывать в него все мои видения. Он не понимает, что они приходят постоянно вне зависимости от того, сплю я или бодрствую. Я согласилась, так как должна была, но чего он не знает точно, так это того, что у меня два дневника. В одном говорится о мороженом и катаниях на пони, о мальчиках, которые мне нравятся и обычных школьниках. О нормальных вещах, которые он хочет видеть, потому что тогда он скажет, что я стабильна и не станет докладывать на маму и папу в Службу защиты детей.

В этом втором дневнике описаны все мои реальные видения. Тьма, сожженные здания,

огромные пустыни. В моих снах Земля прекратила вращаться вокруг своей оси, какой-то механизм остановил ее, а миллиарды людей унесло в космос. Те, кто выжил, остались без крова, скрываясь в темноте, чтобы не погибнуть от радиации. Используя искусственные источники освещения, они основали фермерские общины вблизи пресных озер, которые не поглотили полярные океаны.

Обычно я проплываю над выжженным ландшафтом, одним гигантским континентом, окруженным этими двумя океанами. На светлой стороне я вижу груды оголенных костей, разбросанных на мили вокруг. Затем я нахожу выживших людей. Они живут маленькими группами, называя себя колониями Борн, и являются потомками людей, веривших в пророчество и ушедших глубоко под землю. Брэды выполняют всю работу и даже выращивают для них какое-то подобие урожая. Борнов очень мало, и они слишком важны, чтобы заниматься физическим трудом. Их обязанность — продолжать свой род и управлять брэдами.

Но прошлой ночью сон был совсем другим. Я никогда не была непосредственным участком своих сновидений, но в этот раз я смотрела на мир глазами мужчины. Он устал и вспотел, а его пальцы посинели, пока он возделывал новое поле под посев. Поскольку на планете по полгода длится ночь, на ней больше нет смены времен года. Свет и темнота, жара и холод.

Урожай выращивают круглогодично в пластиковых теплицах.

Его работа — подготовить твердую почву к посадке семян после того, как конструкция будет установлена. Лопата погружается в почву и со звоном ударяется обо что-то твердое. Он оглядывается, но вокруг никого нет, остался только он, потому, что отдал свою еду ребенку. Своим трудом брэды зарабатывают на еду, но он уже много раз отказывался от пищи, чтобы накормить одного больного малыша. Я могу чувствовать его голод, как ноет его желудок. Он почти довел себя до той крайности, когда от еды начинает тошнить, а в лагере нет никого, кто бы накормил его. Если он станет слишком слабым, чтобы работать, его просто убьют, разобрав на органы.

Движимый любопытством, он бросает лопату и руками начинает выкапывать из земли металлическую вещь, поддев ее край. Это коробка размером с пищевой контейнер, только плотнее. Надзиратели высекут его, если он не доложит даже о малейшем необычном событии, но он зол и устал, и думает, что, возможно, должен был это найти.

В это время дня в казармах много брэдов, поэтому он идет в сарай. Я чувствую запах сена и навоза, оставленного животными с тех пор, как их стойла убрали в последний раз. Внутри никого нет, все лошади пасутся.

Устроившись в пустом загоне, он пробегается грязными руками по ровной поверхности. Металл стал шероховатым и холодным, пролежав так долго под землей. Я чувствую, как быстро бьется его сердце в груди, и просто умоляю его открыть коробку.

— Вот ты где! Что ты делаешь?

Он подскакивает, услышав ее голос и смотрит вверх. Это женщина, надзиратель, которую он видел, когда она патрулировала казармы. Говорят, что она безжалостна, но по ее глазам он может сказать, что это не так. Ему доводилось знать жестоких борнов, тех, что наказывают брэдов просто потому, что им разрешено это делать.

Она красивая, с рыжими волосами, которые прячет под защитным шлемом. Без него он видел ее лишь однажды и отчетливо помнит, как она выглядела в свете горящего костра.

Теперь она выпорот его? Он снова опускает взгляд на коробку. Если ему суждено быть побитым, то нужно предоставить для этого причину.

«Не надо!», кричу я, когда он тянется к замку.

Она достает из-за пояса кнут и разворачивает его.

— Ты не оставляешь мне выбора.

Он уклоняется от удара, подставляя изуродованную шрамами спину, но все еще прижимая к себе сокровище. Свист, удар хлыста, а потом я просыпаюсь. Утро. Спина болит. Взглянув на нее в зеркало, я вижу шрам между лопаток.

ГЛАВА 1

— Что ты делаешь? — спросил Аллору брэд, пока она, склонившись, осматривала его спину. Похоже, он не понаслышке знал, каково это, когда тебя бьют хлыстом, его спина была испещрена замысловатой паутиной шрамов, резко выделявшихся на фоне золотистой кожи. Дерьмо, как же ей хотелось, чтобы он отдал коробку сразу же, как только она приказала.

— Пытаюсь залатать тебя, неблагодарный грубиян, — его глаза оставались закрытыми, в то время как Аллора достала из-за пояса компрессионный гель и направила дозатор на пульсирующую рану. — Итак, ты готов поделиться своим призом?

Он кивнул, и она тут же нанесла гель. Очевидно, раньше он не был таким покладистым, иначе его излечивали бы сразу же. Считалось, что брэды тупоголовы и единственный учитель, которого они уважают, это боль, но Аллора не видела причин заставлять кого-либо страдать дольше, чем это было необходимо.

— Я всего лишь нашел ее. Выкопал из земли, — он все еще не двигался.

По его большому телу пробежала волна облегчения, она дала ему тридцать секунд, чтобы прийти в себя, прежде чем снова потребовать.

— А теперь передай коробку.

— Я только хотел посмотреть...

Аллора резко прервала его.

— Не заставляй меня повторять.

Брэд еще раз вздрогнул и вытянул руку. Она не протянула сразу же свою в ответ, что было характерно для новоприбывшего надзирателя, но не для управляющей второго ранга. Вместо этого, Аллора всматривалась в его лицо. Брэды не могли контролировать свои эмоции, у них все было написано на лице, поэтому их было не сложно понять, и она имела в этом опыт.

«Поэтому я все еще жива».

Аллора ожидала увидеть злобу или обещание возмездия, но вместо них на лице мужчины застыла только тихая тоска. И он не смотрел на коробку.

— Пожалуйста, я хочу знать, что в ней, — несмотря на «пожалуйста», он не умолял, а всего лишь просил о том, что ему причиталось.

Аллора замешкалась. Не существовало правил, запрещавших брэду становиться свидетелем какого-либо открытия. Они часто присутствовали на поле, которое впервые обрабатывали, в тот момент, когда на нем обнаруживались какие-то сюрпризы. Согласно уставу, надзиратель или любое должностное лицо выше рангом, должен был сам контролировать ситуацию.

— Хорошо, открой ее.

Он даже не поблагодарил ее. Очевидно, гордость не позволила. Аллора и не ожидала большего. Вежливость не имела значения, пока он подчинялся. Она внимательно наблюдала, как брэд осторожно перевернулся на бок, словно опасался, что компресс слетит. Она обратила внимание на впадины под его скулами и изможденность во всем теле и спросила:

— Сколько времени ты уже обходишься без пищи?

Он избегал ее взгляда.

— Почему тебя это волнует?

Аллора стала перебирать пальцами свой кнут.

— Не провоцируй меня, брэд. Я не хочу тебя снова бить, но не потерплю нарушения субординации.

В этот раз он посмотрел на нее, его ярко-голубые глаза светились дьявольским огнем, и Аллоре стоило немалых усилий не отступить назад.

— Здесь есть другие, кому еда нужнее, — едва слышно произнес он.

Продолжая смотреть на него, она достала из бокового кармана пакет с питанием.

— Согласна с тобой.

Кормак нахмурился, переводя взгляд с нее на упаковку и обратно. Она нетерпеливо потрясла ею и бросила ему в руки. Он схватил пакет с питанием, опасливо посмотрев на него. Аллора вздохнула, не желая объяснять свои действия, но понимая, что пока она этого не сделает, Кормак не станет есть.

— Вокруг более чем достаточно еды, и я не вижу причин, по которым кто-либо должен умирать от голода.

— Спасибо, — брэд удивил ее.

Уголки губ Аллоры поползли вверх.

— Манеры от брэда? Чудеса никогда не закончатся?

— У меня есть имя, Надзиратель, — пробормотал он, вскрывая упаковку.

Она приподняла брови, услышав нотки презрения в его голосе.

— Как и у меня, и я дам тебе подсказку — это не Надзиратель.

— Меня зовут Кормак, — кивнул он.

Невзирая на собственные суждения, она должна была спросить:

— Сколько тебе лет, Кормак?

Его плечи напряглись. Он проглотил остатки еды и ответил:

— Тридцать четыре.

Дважды дерьмо. Аллора пожалела, что спросила. Почти тридцать пять лет Кормак, с яркими голубыми глазами, ходил по минному полю. Любой проступок, и его отправят в вакуумную камеру и разберут на органы, которые потом пересадят людям колонии Борн, чтобы поддержать их жизни. Или поместят в вязкую жидкость, в которой вырастят новое поколение брэдов.

— Хорошо, Кормак, я — не надзиратель, а управляющая второго ранга. И это должно научить тебя определять разницу, — она похлопала по знаку бесконечности на лацкане своей одежды.

Его глаза расширились.

— Госпожа Управляющая? Раньше я никогда не сталкивался ни с кем в подобной должности. Простите меня.

Аллора стиснула зубы. Это потому, что те, кто достиг такого уровня руководства,

больше не появлялись на посадочных полях, позволяя надзирателям управлять брэдами.

— Я не собираюсь тебя наказывать.

Между ними воцарилась тишина, и они, как по команде, вдвоем уставились на коробку.

— Вперед, открой ее! — произнесла Аллора командным тоном, намекая, что у нее нет настроения для игр.

Кормак любовно провел рукой по поверхности коробки с уже въевшейся грязью, его нежное поглаживание выражало благоговейный страх и интерес. Наблюдая, как его длинные пальцы теребят замок, осторожно, стараясь не сломать его, Аллора почувствовала неожиданный трепет в некоторых частях своего тела. Она нахмурилась и сменила позу, чтобы избавиться от дискомфорта.

«Что со мной не так?»

Запирающий механизм с легкостью поддался. Кормак облизнул губы, ухватившись за крышку коробки, и Аллора непроизвольно повторила за ним, скользнув по устам языком, прежде чем осознала это. Переводя взгляд с нее на коробку и обратно, Кормак изучал ее рот самым неприличным образом.

Ее тяжелая плотная броня вдруг стала ей невыносимо тесной, кожу покалывало под слоями одежды, а соски напряглись и стали особо чувствительными при виде его действий.

— Сделай уже это! — резко сказала Аллора, не желая продолжать этот странный поединок. Чувствовать желание к брэду? Еще большим позором было бы оседлать киборга.

На мгновение Аллора почувствовала уверенность, что Кормак проигнорирует ее приказ и будет удерживать зрительный контакт только для того, чтобы посмотреть, как далеко сможет ее оттолкнуть. Она находилась к нему слишком близко, чтобы воспользоваться кнутом, и напади он, у нее не осталось бы иного выбора, кроме как вколоть ему успокоительное, находящееся у нее в перчатке, а потом отправить на смерть.

Любопытство победило, и Кормак поднял крышку металлической коробки. Его глаза широко распахнулись, он отбросил предмет в сторону, отскочив от него, и принял защитную позу.

— Что там? — нахмурилась Аллора.

Он бросился к ее ногам, касаясь лбом сапог, его руки дрожали.

— Пожалуйста, я не знал.

Она посмотрела туда, где лежала коробка, и увидела книгу в прозрачном пакете.

«Дерьмо! Да будь оно все трижды проклято!»

ГЛАВА 2

Сердце Кормака громко стучало в груди, он в ужасе смотрел, как управляющая шагнула вперед и подняла книгу. Все шло так хорошо. Да, Аллора молниеносно среагировала, ударив его, но Кормак понимал, что не оставил ей выбора. Будучи женщиной, она не могла позволить себе проявить даже малейшую снисходительность, иначе любой брэд просто сел бы ей на шею.

Ее красота ошеломила его. Бледная кожа, совершенное тело без единого изъяна, аметистовые глаза и вьющиеся, блестящие, огненно-рыжие волосы, пряди которых выбивались из-под шлема. Мечта, такая яркая в сравнении с мрачным пейзажем вокруг. За

тот бесконечный миг, когда их взгляды были прикованы друг к другу, он почувствовал какую-то связь с ней. А затем Кормак открыл эту проклятую коробку. Даже зная, что его ожидает, он был не в силах что-либо изменить и мог только переводить пристальный взгляд с Аллоры на бесценное сокровище, которое она держала в руках. Один мимолетный взгляд на все, что он когда-либо желал.

И чего у него никогда не будет.

Кормак сглотнул, приготовившись принять свое наказание, как мужчина. Возможно, его смерть послужит предупреждением тем, кто найдет странные предметы давно ушедших цивилизаций. *Любопытство не стоит чьей-либо смерти.*

— Не было печали... Черт возьми, сегодня явно не мой день, — ворчала Аллора, сняв свой шлем и отложив его в сторону. Кормак с восхищением наблюдал, как ее золотисторыжие волосы рассыпались по плечам, подобно лаве, извергающейся из вулкана.

В тот момент, увидев ее раздраженное выражение лица и размышляя о собственной смерти, Кормак вдруг осознал, что гордость не одна из его сильных сторон.

— Прошу вас, Госпожа Управляющая. Я сделаю все, что угодно. Я не готов закончить свой жизненный путь.

Она вздохнула так, как будто вся тяжесть мира лежала на ее плечах.

— Ты знаешь закон, Кормак. Любой бред, замеченный с книгой, должен быть немедленно уничтожен. Я могу не соглашаться с этим, но как у служащей колонии, у меня может быть только одна единственная цель — делать все для достижения ее высшего блага.

Он лихорадочно придумывал, на что мог бы выменять свою жизнь.

— Разве, мы не можем... притвориться, что ничего не произошло? Больше никто не узнает.

— Я буду знать, — мускул дрогнул на ее лице.

Подползая к ней на коленях, Кормак сглотнул прежде, чем предложить:

— Я могу стать тем, кто доставит вам удовольствие.

Она молчала. Он осмелился взглянуть на нее. Необычные глаза Аллоры ничего не выражали, было сложно понять, о чем она думала или что чувствовала... Если она вообще чувствовала хоть что-нибудь.

Приняв ее молчание за хороший знак, Кормак слегка подался вперед и обхватил одной рукой икру ее ноги, обтянутой кожаными сапогом.

— Вы когда-нибудь представляли себе, что это такое, когда вас ублажает бред? Обещаю, что во всем свете не существует мужчины, который будет трудиться столь же усердно, удовлетворяя вас.

— И часто ты так делаешь, Кормак? Предлагаешь свои сексуальные услуги надзирателям в обмен на то, чтобы они превратились в слепых? — тон ее голоса был холоднее, чем температура воздуха снаружи защитного экрана, окружавшего сарай.

Он глубоко вдохнул, своим сверхчувствительным обонянием вбирая в себя аромат свежего сена и возбужденной женщины. О, да, Аллора определенно желала того, что он ей предлагал, и он, ох, как хотел ей это дать. Еще не все было потеряно. Кормак видел ее смущение, когда она выдохнула:

— Я не мужик с неуправляемым членом, чтобы соблазниться таким предложением.

— Для меня это будет впервые, — его пальцы нырнули под верх сапога, где выглядывал тонкий материал ее чулок, и, немного поднявшись, начали смело поглаживать нежный внутренний сгиб ее колена. Кормаку нечего было терять, но перед ним было все, что он

хотел бы получить. — Можете ли вы себе представить те невероятные ощущения, которые испытаете, когда вас будет трахать языком мужчина, отчаянно желающий удовлетворить вас?

Его предложение взволновало Аллору, Кормак почувствовал, как по ее телу пробежала мелкая дрожь. Он никогда не предлагал ничего подобного ни одному из борнов, но его госпожа... Он уже мог почувствовать ее вкус на своих губах, представить шелковистость ее влажной плоти, слышать ее вздохи и стоны, когда будет возводить ее на вершины блаженства снова и снова.

— Продемонстрируй мне, — приказала она. Он поднял голову, изучая ее броню. Она прятала свои красивые пышные формы, и у Кормака чесались руки раздеть Аллору и увидеть ее во всей красе. Его лицо находилось прямо напротив ее самого сокровенного места между ног, и Кормак глубоко вдохнул, наслаждаясь женским ароматом.

«Если меня осудят, то, черт возьми, я предоставлю для этого хороший повод».

Брэды носили лишь тонкую, едва прикрывающую их кожу одежду из специального согревающего материала, а не такое тяжелое снаряжение. Кормаку понадобилась минута, чтобы найти на нем застёжки. Аллора вздрогнула в его руках.

Неподалеку мягко заржала лошадь.

— Я этого не хочу, — запротестовала Аллора, но ее тело рассказывало совершенно иную историю. Замки поддались, и ее облачение с грохотом упало на землю. Под ним на ней был лишь тонкий, почти прозрачный слой одежды, который вряд ли можно было назвать теплым.

Броня скрывала красивые плавные изгибы тела, гладкие округлые бедра и нежную упругую грудь. Аллора все еще была в сапогах и перчатках, но Кормак не трогал их, боясь, что она остановит его, если он попытается их снять. А он жаждал вкусить ее, даже больше, чем сделать следующий вздох.

— Ты хочешь, — он осмелился ей возразить, движимый первобытным инстинктом, прижался к ее бугорку, медленно потеревшись об него, чтобы не спугнуть Аллору, как если бы она была дикой необъезженной кобылицей.

Интересно, а ее волосы в интимной зоне такого же цвета, как и огненные локоны на голове, или темнее? Они скрывали тайну ее лона, которую ему так хотелось разгадать. Медленно Кормак стал приподнимать юбку, сминая в руках ткань до тех пор, пока не собрал ее на талии. Рыжие! Точно такие же рыжие кудряшки!

Он придвинулся ближе, позволив своему дыханию коснуться ее чувствительной плоти. Аллора ахнула, и ее перчатки вместе с книгой свалились на землю. Триумф охватил Кормака, он даже испытал невероятное головокружение. Ему хотелось тут же припасть к ней, подобно дикому зверю, раздвинуть ее складочки и неистово ласкать ее языком. Но Кормак сдержался, ведь он обещал ей уникальный и бесподобный опыт.

Он опрокинул ящик, стоящий неподалеку, и поставил ее ногу на поверхность, потому что так ему было удобней ласкать Аллору меж ее раскрытых бедер. Отпустив юбку, плавно накрывшую его, Кормак оказался заключенным в раю. Он пробежался пальцами по шелку ее ног, сфокусировав свой взгляд на ее сердцевине.

— Ты прекрасна! — прошептал он, пальцами шире раздвигая ее. — Меня убивает жажда поцеловать тебя, испробовать твои соки.

— Тебе не следует, — едва слышно произнесла Аллора, но по интонации ее голоса было понятно, что она желала продолжения. Она практически сочилась горячей влагой.

Кормак посмотрел на свои мозолистые руки, шершавые и замерзшие от тяжелой физической работы. Он сунул один палец в рот, увлажняя и согревая его, насколько это было возможно.

«Нет, все равно недостаточно хорошо».

Его язык был мягче и должен, наконец, почувствовать ее вкус.

Кормак коснулся ее центра и застонал, впервые ощутив сладость ее влажного жара. Аллора всхлипнула, и он протолкнул палец глубже, исследуя вход в ее тело, а затем набросился на ее клитор в бешеном ритме. Он совершал эти действия множество раз с бесчисленным количеством любовниц, но сейчас для него все было словно впервые. Кормак настолько хотел познать ее вкус и запах, что это желание затуманивало его рассудок, оно было так же сильно, как и жажда жизни.

Ее ноги дрожали и инстинктивно дернулись ему навстречу, когда Кормак схватил ее за ягодицы, прижимая к себе и удерживая в вертикальном положении, пока наслаждался ее лоном. Он наблюдал за Аллорой сквозь просвет в ткани, впитывая каждую деталь. Ее глаза были закрыты, губы распахнулись, большая сочная грудь с затвердевшими пиками вздымалась в такт ее учащенному дыханию, живот подрагивал, как и бедра. Его член болел и молил об освобождении, но Кормак проигнорировал его, решив отправить Аллору еще выше.

— Моя восхитительная госпожа, — прошептал он, вынув палец из ее насыщенной плоти и проведя им по входу в тело. Дыхание Аллоры стало прерывистым, и Кормак, словно зачарованный, наблюдал, как сжималось ее естество.

Его слова, так же, как и прикосновения, завели ее еще больше.

— Кормак, — произнесла Аллора. Ее веки затрепетали, и она прожгла его взглядом своих аметистовых глаз, заставив почувствовать незримую связь между ними, как и раньше. Со стоном он снова провел языком по ее складкам, потеряв палец о стенки ее узкого влагалища.

Кормак не понял, в какой момент проникновение стало невозможным, а кончики его пальцев наткнулись на преграду, мешающую его исследованию. *Что это?* Он нахмурился, с трудом веря в то, что обнаружил. Всклипнув, Аллора напряглась, прежде чем ее тело накрыли волны удовольствия. *Она девственница?* Его пульс участился при мысли об этом. Что бы он ни сделал дальше, от этого будет зависеть его будущее — жизнь или смерть.

Если бы она была одним из брэдов, он терзал бы ее клитор до тех пор, пока она не испытала бы оргазм, а потом бы трахал быстро и жестко, удерживая на пике удовольствия. Но Аллора была не из его вида, и Кормак понятия не имел, что делать дальше.

«Не заморачивайся, просто действуй».

— Я сделал тебе больно? — спросил он, выныривая из-под юбки.

Она покачала головой, прерывисто дыша.

— Убирайся и никому не говори об этом.

Опустив глаза, он кивнул и скрылся в ночи.

ГЛАВА 3

Аллора смотрела вслед уходящему Кормаку, пытаясь восстановить контроль над своим телом. Его влажные теплые губы, ласкающие ее лоно, и жесткая щетина, царапающая

внутреннюю поверхность ее бедра — эти ощущения еще какое-то мгновение преследовали Аллору. А стон наслаждения, сорвавшийся с его губ, пока Кормак ублажал ее, все еще звучал в ушах. Прохладный воздух ворвался в помещение, выводя ее из ступора. Аллора ничего не принимала, как должное, поэтому, осознав произошедшее, почувствовала, как ее сердце гулко застучало в груди, дыхание стало поверхностным, а желудок наполнился жидким огнем.

«Что я наделала?»

Покачиваясь на дрожащих ногах, Аллора шагнула вперед, подняла свою броню и поправила одежду, насколько это было возможно сделать без служанки. Если повезет, в столь поздний час все будут находиться в главном зале на пиршестве, поэтому она сможет незамеченной проскользнуть в свою комнату и смыть с себя все доказательства случившегося.

Кормак должен быть уничтожен. Уже достаточно плохо, что она предоставила ему столько свободы над ее предательским телом, но кроме того, Аллора не могла позволить Кормаку рассказать о произошедшем другим представителям его рода. Отбросив в сторону свою репутацию, она признала, что, если брэды станут предлагать интимные услуги в обмен на побряжки, борны утратят контроль над своими созданиями, и некому будет выполнять работу, с которой брэды справлялись в очень короткие сроки.

Надев свой шлем, она зашагала прочь из конюшни прямо по направлению к входу в туннели, где жили борны в это время года, по дороге составляя список причин, по которым Кормак должен умереть.

«Его время уже на исходе — жизнь Кормака вскоре будет закончена. Если брэд не может полноценно работать, он не заслуживает постели, на которой спит. Книга лишь подлила масла в огонь, окончательно решив его судьбу».

Книга.

Черт побери! Она совсем забыла о ней, с головой погрузившись в новые ощущения. Развернувшись на пятках, Аллора помчалась обратно, разогнавшись до скорости убегающей рыси и молясь заполучить проклятый предмет прежде, чем на него наткнется другой брэд, тем самым разделив печальную участь Кормака.

Она распахнула дверь сарая с такой силой, что наружный защитный экран чуть не рухнул. Резкий порыв воздуха ударил ей в лицо. Аллора невольно задалась вопросом, как долго еще они смогут выживать на поверхности. От нескольких северных колоний пришли отчеты о формировании ледников, и уже сейчас брэды рыли туннели глубоко под землей, нацелившись в самое сердце планеты, единственный источник естественного тепла, оставшийся у них. Но какие опасности таит в себе жидкая магма Земли? Сможет ли планета поддержать их существование? Так много видов живых существ уже погибло или умирало, все звенья пищевой цепочки рушились от мала до велика.

Лошади всполошились, когда дверь за Аллорой с грохотом захлопнулась от сквозняка, а ветрозащитный экран замерцал от нехватки солнечной энергии. Расщепленная древесина сарая, полностью ссохшаяся под шестимесячным безостановочно палящим солнцем, вот-вот зашедшим за горизонт, вряд ли могла служить препятствием свирепым стремительным ветрам с севера, сотрясающим эту конструкцию. Некоторые крупные поселения вырыли для своего скота подземные стойла, но Аллора знала, что, имея всего лишь несколько дюжин брэдов, ее колония не будет использовать зря рабочую силу, для выполнения такой тяжелой задачи до тех пор, пока сарай не перестанет быть пригодным.

Наклонившись, она подобрала книгу. Это было не официально опубликованное издание с красивой обложкой и титульным заголовком, которое немедленно поместили бы на полки библиотеки борнов и внесли бы в каталог. Открыв книгу, Аллора обнаружила, что она не была напечатана на компьютере, а исписана тонким небрежным почерком. Она перевернула страницу наугад.

7 декабря 2017 года.

Аллора, я знаю, что ты сейчас читаешь эти строки.

Она моргнула и повертела в руках свой трофей, в конце концов, выронив его из рук. «Вероятно, я неправильно прочитала».

С шумом втянув в себя воздух, Аллора подняла книгу и снова начала читать.

Да-да, Госпожа Управляющая Аллора, я видела, как ты нашла мой дневник. К тому времени, когда ты станешь читать его, меня уже не будет в живых. А твое время только начнется.

— Бред какой-то, — громко произнесла Аллора, даже не оглянувшись, потому, что была совершенно не в состоянии оторваться от чтения.

Я знаю, что ты не сможешь сразу поверить всему написанному на страницах этого дневника, я даже не смогла убедить своих собственных родителей в том, что вижу будущее. Это мое проклятие — видеть то, что грядет, и жить, не имея возможности изменить что-либо. Могу сказать лишь одно, цели пока еще не поставлены, а основные решения пока не приняты.

У планеты есть несколько возможных вариантов будущего, Аллора.

И все они начинаются с тебя.

А сейчас, возьми мой дневник и спрячь его. Никому больше не стоит взваливать на свои плечи такое тяжелое бремя, хватит и того, что уже есть. Поторопись, немедленно, пока Верховный лорд не нашел тебя.

Упоминание о Верховном лорде развеяло сюрреалистический туман, в который, казалось, погрузилась Аллора с тех пор, как ступила в сарай. Убрав книгу в пакет, она спрятала ее внутри своей брони и побежала к туннелю.

Звон глиняных тарелок и чашек был тихим перестукиванием по сравнению с веселым рокотом колонистов. Как обычно, борны сидели, общались и смеялись, в то время как брэды суетливо выполняли их распоряжения. Аллора отвернулась, но ее уже заметили.

— Где ты была? — оглушительный голос Верховного лорда Мага, словно раскат грома, эхом пронесся по пещере.

Похоже, даже факелы задрожали от этого вопроса, как будто тоже боялись рассердить ее приемного отца.

Расправив плечи, Аллора повернулась лицом к Магу.

Его жирные, как два вареника, губы скривились в отвращении, и от него так и разлило алкоголем. Аллора задалась вопросом, как он может спокойно спать, потребляя каждый день тонну спиртного, в то время как дети брэдов кричат и не могут заснуть от голода. Это

оставалось за гранью ее понимания.

— Делала обход, Верховный лорд, — в прошлый раз, когда Аллора обратилась к нему по имени, он так сильно ударил ее, что вывихнул ей челюсть. Верховный лорд имел право требовать от нее почтения, но она предпочитала держаться от его зловония настолько далеко, насколько это было возможно. — Поступили сообщения о набеге диких собак на зернохранилища и...

Он оборвал ее на полуслове резким движением руки, прежде чем она успела сочинить свой фальшивый отчет.

— Я надеялся, что ты будешь соответствующе одета к ужину, так как у нас гости. Но девица в солдатской форме не лишена своих достоинств, не так ли Галл?

Стиснув зубы, Аллора обернулась к полному блондину, который едва ли доставал ей до подбородка. И это если не брать в расчет каблуки на ее сапогах. Галл ухмыльнулся.

— Мы как раз обсуждали наше возможное слияние. Похоже, что в вашем поселении имеются не использованные... активы, — договаривая фразу, он посмотрел прямо на ее нагрудник.

Собрав всю волю в кулак, чтобы стерпеть это унижение, Аллора подняла подборок. Интересно, Магу когда-нибудь надоест играть роль свахи для этого разбухшего тролля? Галл должен был обладать чем-то очень ценным, если ему была предложена каждая женщина колонии Борн, достигшая совершеннолетия. Например, две первые приемные сестры Аллоры. Которые сами нашли себе мужей, по собственному выбору, к великому раздражению Галла. Теперь настала очередь Аллоры.

Бросив на Мага холодный взгляд, она сказала:

— Могу я поговорить с вами наедине, сэр?

Он кивнул, раздавая указания брэдам, торопливо расставлявшим еду на столах и пополнявшим глиняные кубки.

Не прошло еще и недели, как борны заселились в это место, а уже вели свой типичный ленивый образ жизни. Аллора покачала головой, зная, что никакие ее слова не изменят его позиции, но понимая также, что ей необходимо попытаться это сделать.

— Отец, почему вы не проведете ротацию кадров¹? У нас более чем достаточно...

Маг с громким стуком поставил свой кубок на каменный стол и повернулся к ней лицом, пригвоздив взглядом к стене.

— Заткнись, или я отрежу твой дерзкий язык! У женщин колонии Борн не может быть никакой иной работы, кроме как ублажать своих мужчин. Для всего другого у нас есть брэды, которых будут контролировать наши мужчины.

Подняв подбородок, Аллора встретила с ним взглядом, посмотрев прямо в его налитые кровью глаза:

— Тогда почему ты назначил меня Госпожой управляющей? — Едва вымолвив эти слова, Аллора съежилась и пожелала забрать их обратно.

— Потому что ни один Борн мужского пола в здравом уме не захочет тебя с твоими бредовыми идеями! — Маг презрительно фыркнул и схватил ее за плечо. — К счастью для нас, у Галла нет ума, но есть большая сеть туннелей, к которой мы можем получить доступ в случае заключения гражданского союза. Этот идиот не замечает ничего, кроме пары больших сисек. Поэтому предупреждаю, доченька: научись держать свой язык за зубами, или я *вырежу* его, если ты сорвешь мне эту сделку.

Ее подозрения подтвердились. Аллора вырвалась из хватки отца.

— Так значит, меня продадут, как какую-то породистую лошадь?

— Ты должна выйти замуж ради объединения кланов, — он погрозил ей пальцем. — Завтра вечером у нас будет банкет, после которого мы сделаем официальное объявление, поскольку к этому времени все договоренности уже должны быть достигнуты.

— Что если я не хочу замуж? — Аллора сглотнула.

На его челюсти дернулся мускул.

— Согласно закону колонии, ты имеешь право отказаться. Но в таком случае моя семья от тебя отречется. И я сомневаюсь, что кому-нибудь будет нужна девка без роду, без племени, — он прошелся по ней оценивающим взглядом, своей кривой усмешкой сообщая, что у Аллоры нет другого выбора. — А теперь иди и надень что-нибудь подобающее твоему положению, потому что очень скоро ты превратишься из Госпожи управляющей в невесту.

ГЛАВА 4

Кормак не мог удержать себя на месте и не последовать за Госпожой управляющей. Сквозь тени бесконечной полуночи он смотрел, как она шагнула в туннели. Будучи полевым работником, он не имел права находится здесь, поэтому Кормак схватил плащ из стопки, лежащей на столе у входа, и надел его, скрыв тем самым свои специальные татуировки — знаки принадлежности на руках и шее.

За топочными решетками потрескивал огонь, и языки пламени, кружась в танце, вырывались на свободу, хотя этот регион Земли хорошо прогревался в течение всего солнечного сезона. Скоро длительная темнота приведет к вечной мерзлоте, и костры будут гореть постоянно, вызывая столбы дыма над землей. Они будут согревать людей колонии Борн, в то время как брэды будут вынуждены сбиваться в кучи, тесно прижимаясь друг к другу, чтобы согреться. Слабые и больные умрут или будут утилизированы, как мусор, а борны будут наслаждаться жизнью, увеличивая свою численность с каждым оборотом планеты вокруг солнца.

Звуки пьяного веселья прервали его мрачные размышления, и Кормаку стоило немалых усилий заставить себя разжать кулаки. Ярость сейчас не поможет достижению его цели, а он точно знал, что хотел — ее. Снова увидеть свою госпожу, прижать к себе и почувствовать, как она двигается ему навстречу. Это походило на то, как полюса притянули к себе океаны и в наступившем вечном безмолвии обнажили сушу.

Он понимал, что с его стороны было до безобразия самонадеянно так полагать, но он чувствовал — она, так или иначе, нуждалась в нем.

Нелепо было считать, что прекрасная женщина из колонии Борн обратит внимание на безродного полевого рабочего. С другой стороны, кто бы мог подумать, что всего час назад Кормак будет ласкать ее сочную восхитительную плоть. И она до сих пор не приказала убить его.

Возможно, он будет преследовать ее до тех пор, пока она не падет к нему в объятия, либо не снесет ему голову с плеч.

— Это безумие! — мысли одна за другой роились в голове, превращаясь в большой спутанный клубок, готовый, подобно бомбе, взорвать его мозг, и Кормак предположил, что близок к саморазрушению.

Брэды имели маленькую продолжительность жизни, не более сорока лет, это был своего

рода их срок годности, к этому моменту под воздействием химических процессов их мозг и тело начинали разрушаться. Бывало, что все жизненные функции и системы организма выходили из строя одновременно. Счастливики умирали от сердечной недостаточности, даже не испытав боли, другие разрушались медленно, превращаясь в слабое подобие самих себя прежних, а потом умоляли борнов прикончить их. Некоторые просто сходили с ума, вовлекая в это других брэдов.

Кормак был абсолютно уверен в том, как предпочел бы закончить свою жизнь.

Он был одержим поисками Госпожи управляющей, невзирая на опасность и риски, ноги сами несли его вперед. Решив, что безопаснее будет спрятаться и подождать о ней вестей в пустой комнате, он проскользнул внутрь и затаился. Эта часть туннелей была вырыта брэдами, судя по всему, еще самыми первыми, которые появились на этой планете. Он дотронулся до идеально отшлифованной стены, которую обрабатывали рабы ручными инструментами, потому что в такой работе никогда не полагались на технику. Холодная твердая скала, как и Кормак — человек без цели, существующий на этом свете лишь для того, чтобы служить борнам.

— Что вы здесь делаете? — возмущенный возглас раздался позади него. Обернувшись, он увидел служанку, вооружившуюся пустым кувшином, словно мечом.

Кормак вздохнул, почувствовав облегчение, даже немного большее, чем готов был признать.

— Лара, — он откинул с головы капюшон, открывая лицо.

— О, звезды небесные, Кормак! Что ты здесь делаешь? — воскликнула она.

Он поспешно искал причину, по которой мог бы здесь находиться, не желая выдавать свою госпожу.

— Несколько малышей проголодались и постоянно плачут, я подумал, что может смогу стащить для них несколько дополнительных пайков с питанием.

Улыбка скользнула по ее лицу. Она кивнула, тряхнув темно-каштановыми волосами.

— Ты выбрал для этого правильное время, когда вокруг полно гостей.

— Гости? Я не слышал, что кого-то ожидали.

Лара повела своими изящными плечами.

— Они не ждут приглашения, просто появляются. Пойдем на кухню, я дам то, что тебе нужно, — она подмигнула ему, и Кормак натянул на лицо улыбку, удерживая ее до тех пор, пока она не отвернулась.

Черт, Кормак надеялся, что Лара потеряла к нему интерес. Да, они переспали несколько раз, но у него никогда и мысли не было, сделать ее своей Единственной. Честно сказать, он наслаждался теплом ее тела и женскими формами, но непрерывная болтовня обо всем, вплоть до мельчайших подробностей, что происходит в колонии Борн, вызывала у Кормака желание пойти и застрелиться.

Она определенно не была его госпожой.

Голос которой вдруг раздался за поворотом. Как будто кто-то исполнил желание Кормака. Он встрепенулся, но, сдержав порыв последовать за ее хриплым баритоном, продолжил следовать за Ларой, рисуя в уме план местности и пытаясь найти тему для разговора.

— Что же чужестранцы предлагают для продажи? — и более важно, что они хотят взамен?

— Я была в Доме Господ, и не слышала всех подробностей, — Лара остановилась,

осторожно приоткрывая дверь на кухню, и, понизив голос, продолжила, — но ее светлость сказала, что ее младшая дочь, та, что особенный ребенок, скоро выйдет замуж.

В кои-то веки, Кормак пожелал обратить внимание на сплетни Лары.

— Я думал, что все отпрыски Верховного лорда уже женаты.

— Кормак, ты невнимательно меня слушаешь! Речь идет о подкидыше, которого он принял к себе в семью, несмотря на пророчество, — она игриво хлопнула его по руке.

Он застыл в изумлении.

— Она достаточно взрослая, чтобы выйти замуж?

Яркая картина той ночи мелькнула у него перед глазами. Измученная женщина-борн ввалилась в железнодорожный вагон, в котором путешествовала колония. Лошадь, стуча копытами, несла на своей спине странную всадницу со свертком в руках. С ее ребенком. Смертельно раненная мать умоляла Верховного лорда принять малышку к себе и вырастить ее в безопасности. Кормак случайно подслушал этот разговор. Всего пяти лет отроду он, вытирая пот со лба и мучаясь от боли в спине, нес очень тяжелую сумку, предназначенную для взрослого человека, а не для маленького мальчика, и тогда же он увидел умирающую женщину. Кровь окрашивала ее одежду, а кожа приобрела ужасающе красный оттенок от того, что она пересекала пустыню под знойным палящим солнцем, убегая от киборгов, которые держали ее в плену.

Некоторые люди верили, что ребенок является предвестником чего-то очень плохого, но по неизвестным причинам, Верховный лорд удочерил малышку и воспитывал ее, как свою собственную дочь.

— Я много лет не видел девочку и думал, что она либо больна, либо умерла.

— О, нет, она очень даже жива, к великому неудовольствию ее светлости. Но она ошибается, и Верховный лорд припрятал девочку из собственных корыстных побуждений или для чего-то еще.

В Кормаке еще были живы воспоминания о некоторых неудавшихся экспериментах над брэдами, когда подопытные выходили из строя и немедленно уничтожались. Просто возмутительно, что этому ребенку позволили жить, потреблять пищу и решать, когда людям расы Брэд жить, а когда умирать.

Лара крадучись приблизилась к нему, прижавшись своей внушительной грудью к его руке.

— Вот, это все, что я могу взять без риска быть замеченной, — она бросила несколько пакетов в карман его плаща.

— Спасибо, — все еще озабоченный поисками Госпожи управляющей, он попытался освободить руку, но хватка Лары была железной.

— Увидимся позже, — ее глаза зажглись сексуальным обещанием. Его член даже не дернулся, но Кормак кивнул в ответ, чтобы она его отпустила.

Накинув капюшон и склонив голову, он спешно вышел из кухни, направившись обратно в сторону развилки туннелей, где последний раз слышал голос своей госпожи.

В коридоре не раздавалось ни единого звука, никто не топал ногами, не чихал и не кашлял. Может, он ошибся? Кормак сжал челюсть. Нет, он не сдастся и пойдет до конца. Его следующая смена начиналась только через несколько часов, и единственное, что его ждало по возвращении в казармы, это крики голодных детей, стоны похотливых рабов и обещание Лары прийти к нему. Уж лучше провести ночь, скитаясь по этим коридорам, и ощущать на своих губах вкус прекрасной госпожи.

Кормаку казалось, что он уже часами бродит по лабиринту туннелей в надежде хотя бы мельком увидеть ее. Прислуга сновала туда-обратно, вероятно, из-за плаща ошибочно принимая его за одного из гостей. Брэды не беспокоили борнов, никогда, и в этот раз сей факт был Кормаку только на руку, успокаивая его ярость.

— Вы звали меня, миледи? — Кормаку застыл на месте, ругая себя за рассеянность, он чуть не забрел в занятую комнату.

Задержав дыхание, он уже повернулся, чтобы уйти, но тут услышал ее голос.

— Да, мне требуется твоя помощь.

Он облегченно вздохнул, расслабив плечи. В какой-то момент он даже испугался, что вся их встреча ему только привиделась, что этой женщины на самом деле не существовало, а он просто сошел с ума. Но ее голос, такой мелодичный, с хрипотцой проникал ему прямо в душу, лаская изнутри. Он должен ее увидеть, и не важно, какую цену, придется за это заплатить.

— Что я могу для вас сделать? — спросила молодая девушка-брэд, судя по голосу не старше двадцати лет, но достаточно зрелая, чтобы осознавать свой статус.

Последовала пауза, в течение которой было слышно только шуршание ткани, как будто кто-то переодевался. Кормаку сжал зубами кулак, чтобы не застонать, но следующая реплика пригвоздила его к месту.

— Я хочу, чтобы ты помогла мне сбежать.

ГЛАВА 5

Глаза молодой, чем-то похожей на эльфа, служанки распахнулись от удивления, и в какой-то момент Аллора подумала, не взять ли ее с собой. Помощник в таком нелегком деле облегчил бы задачу. Но если брэда поймут при попытке к бегству из поселения, то его сразу же убьют, не утруждая себя выяснением причин. Мел молода, у нее была долгая жизнь впереди, и сейчас, похоже, она предана Аллоре. Но Госпожа управляющая прекрасно осознавала, что жизненное кредо всех представителей расы Брэд — *любить лишь одного человека и быть всегда с ним рядом* — в конце концов, возобладает над всем остальным.

Пока Мел снимала ее броню, Аллора оставалась неподвижной, глядя на маленький горячий источник и мечтая нырнуть в него и расслабиться, наслаждаясь теплой водой. Она не будет думать о том, что позволила Кормаку сделать с ней. И уж тем более не будет размышлять о том, что прямо сейчас он, возможно, делает то же самое с женщиной-брэдом, где-нибудь в казармах. Нет, она не будет воображать, как сильные руки Кормака обхватят бедра этой рабыни, слегка разведут их, открывая для него ее естество. Или хуже того, как, он ритмично двигается в ней в такт ее движениям, пока оба не закричат от удовольствия. Такой вид снятия напряжения Аллора неоднократно наблюдала во время патрулирования казарм, но никогда не испытывала на себе.

«У меня есть проблемы более серьезные, чем бессмысленная ревность».

Она коснулась руки Мел и понизила голос до шепота.

— Сходи на кухню и скажи повару, что я хочу поужинать. И пока она будет готовить еду, укради столько пакетов с питанием, сколько войдет в карман твоего фартука.

Блондинка затрясла головой и произнесла, заикаясь:

— Я... Меня поймают и высекут! — она прочистила горло, очевидно пытаясь совладать с собой, и продолжила в своей обычной вульгарной манере речи. — В определенных обстоятельствах, если меня отшлепают, это может доставить мне наслаждение, но не из-за кражи нескольких пакетиков.

— Я бы не попросила тебя, если бы были другие варианты, но их нет, и уже завтра Верховный лорд объявит о моей помолвке.

На лице Мел отразилось понимание.

— Так вы боитесь замужества? Или вас так взбудоражила предстоящая брачная ночь? Я вам говорила взять в любовники брэда, он бы сделал всю грязную работу, лишив вас девственности. Нас ведь для этого и создали.

— Я не говорю о половых отношениях, речь идет о моей жизни, — Аллора заскрежетала зубами.

— Вы не желаете выполнять свои обязанности, потому что боитесь мужского члена? Не стоит вашему жениху об этом знать, вам все равно не удастся задеть его самолюбие, вне зависимости от состояния его агрегата.

Аллора со стоном облокотилась на стол. Хотя она и была на десять лет старше своей служанки, Мел в столь юном возрасте вытворяла такие вещи, которые женщина в четыре раза старше ее себе и представить не могла. У девушки все сводилось к сексу, и настаивать на ином было бесполезно.

— Они снимут меня с должности. Борны-женщины, которые вышли замуж за господ, не могут быть управляющими.

Мел лукаво улыбнулась, выдав очередную порцию пошлости:

— Не выбрасывайте пока свои сапоги и кнут, вы можете использовать их для игр с будущим мужем.

Потерпев поражение, Аллора медленно пошла к бассейну. Сбросив грязную униформу на пол, она вздрогнула, от прохладного воздуха по коже побежали мурашки.

— Пожалуйста, сходи на кухню и принеси мне ужин, — ей нужно было придумать другой способ раздобыть то, что нужно.

Мел коснулась ее руки — маленький жест, за который она получила бы несколько ударов плетью, если бы Верховный лорд это увидел.

— Все будет хорошо, миледи. Боль ощущается лишь пару секунд, зато потом уже никогда. И у вас появится ребенок. Подумайте, как это прекрасно баюкать на своей груди малыша, — взгляд служанки затуманился.

Аллора не знала, что ответить. Признаться, что она терпеть не может детей, значило бы задеть чувства девушки. Брэды были бесплодны — одна из мер по регулированию их численности. Некоторые няньки, с которыми Аллоре удалось ужиться, совсем не переживали из-за потери функции деторождения, но Мел проводила все свое свободное время в яслях для детей расы Брэд первого года жизни.

К счастью Мел вышла из транса и поспешила скрыться за дверь. Аллора почувствовала слабость, тяжелый день стал сказываться на ней. Шагнув в бассейн, она медленно погружалась в него до тех пор, пока вода не покрыла ее плечи. Закрыв глаза, Аллора пыталась заставить себя придумать план. Так или иначе, но пайки с питанием она в итоге раздобудет, но что дальше? Куда она направится? Эта коммуна, эти люди, были единственной семьей, которую она когда-либо знала. Разве она не обязана им? Может ей стоило хотя бы обдумать требование Верховного лорда?

Аллора вдруг почувствовала у себя за спиной чье-то присутствие, хотя она не слышала ни единого звука шагов.

— Уже вернулась, Мел?

— Нет, моя госпожа.

Ее глаза широко распахнулись, и, подпрыгнув от неожиданности, Аллора резко встала из воды.

— *Кормак?* Что ты здесь делаешь?

Взгляд его голубых глаз был прикован к Аллоре, сфокусировавшись на ее лице. Хоть бассейн и был неглубоким, но Кормак все равно возвышался над ней, а голова Аллоры в этот момент находилась прямо напротив его паха, и она не могла не заметить огромную выпуклость в этом месте.

— Я хотел увидеть тебя.

Из источника стал подниматься пар, окутывая Кормака, и ему казалось, будто он вознесся на небеса, а весь остальной мир исчез, когда он смотрел на нее. Он опустил глаза ниже, и интенсивность его взгляда распалила Аллору, а сердце сильно заколотилось в груди.

— Так вот почему борны всегда такие чистые. Я так часто задавался вопросом, как же вы можете мыться в ведре с ледяной водой так часто.

Аллора ошетичилась в ответ на его ехидное замечание, и, собрав все свое достоинство в кулак, двинулась к нему, вода все еще стекала по ее телу.

— Хочешь подать официальную жалобу? Как твоя управляющая, я приму ее, перед тем как казнить тебя за такие вольности. Это мои личные покои.

— Я *уже* вторгся во многие твои личные места, и в сравнении с ними здесь довольно скучно, — его рот скривился в подобии улыбки.

Взгляд Кормака, интимный тон голоса заставили мышцы ее естества сжаться, и даже стыд, окативший Аллору с головы до ног, не смог остановить эту реакцию.

— Этого не должно было случиться. Не знаю, о чем я думала.

Кормак подошел так близко, что она почувствовала жар его тела. Запах мужчины, пота и специй овладели ею настолько, что она почти могла ощутить их на вкус.

— Ты не думала, ты *нуждалась*, и позволила своему телу управлять собой. Плохо лишь, что ты не разрешила мне дойти до конца.

Кормак протянул к ней руку, которая в отличие от первого раза, когда он трогал ее, сейчас не дрожала. Аллора судорожно с шумом втянула воздух, когда он обхватил ее грудь, большим пальцем поглаживая затвердевший сосок. Удовольствие настолько сильное, что у нее подогнулись колени, скрутившись в спираль, грозило вырваться наружу.

— Я испортил тебя, Госпожа Управляющая, оставил на тебе свой грязный рабский след, — Кормак нежно размазал по ее груди что-то похожее на пепел. Она взглянула на потухший камин, где отсутствовала решетка, а затем встретилась с его умным взглядом. — Ты уже никогда не будешь прежней.

— Зачем ты это делаешь?

«*И почему я позволяю этому безумию продолжаться?*»

Кормак беспечно пожал плечами, как будто ничто в мире его не волновало.

— У меня осталось мало времени. Помирать так с музыкой.

— И поэтому ты решил меня изнасиловать? — наказанием за такое преступление была смерть. Но Кормак был прав — его могли убить только раз.

Его глаза сверкнули, когда он прижал свою ладонь к ее плоскому животу.

— Я собираюсь соблазнить тебя, Госпожа управляющая, оставить на тебе настолько глубокий отпечаток, что даже после моей смерти, ты будешь чувствовать мое присутствие.

Она тяжело сглотнула. Страстное необузданное желание разрывало ее изнутри, полностью лишая сил, Аллора едва держалась на нетвердых ногах.

— Мы не можем. Это запрещено.

— Все лучшее и прекрасное запрещено, — Кормак притянул ее к себе, заправляя прядь волос ей за ухо.

Аллора никогда не относила себя к тому типу людей, которые поддаются искушению. Впрочем, Кормак заставил ее переосмыслить значение этого слова. Был ли это соблазн нарушить запреты, как он и говорил? Или дикое желание узнать наверняка, что она теряет?

Он обвил ее руками, обхватив зад и прижав к себе. Ее до боли затвердевшие вершинки груди терлись об грубую ткань его терморубашки.

— Твоя служанка сказала, что тебе нужен любовник из брэдов, чтобы облегчить твою участь. Так вот, я выступаю добровольцем для выполнения такой задачи, Госпожа управляющая. Используй меня, как тебе будет угодно.

Его твердое, как скала, тело и пульсирующая эрекция, прижимающаяся к ней, лишали Аллору разума, заставляя плавиться от желания и тяги подчиниться мужчине, словно только для этого и было создано женское тело. Пока не вторглась реальность.

— Аллора, вы уже закончили мыться? — Мел стояла за шторкой.

По выражению глаз Кормака было понятно, что он выжидал, позовет ли Аллора на помощь, делая ставку на то, что она предаст его.

Она действительно хотела сохранить себя для Галла? Позволить ему забрать ее девственность? Она так и представила себе, как его толстое, рыхлое тело мокрое и потное, лежит на ней. И таким будет ее первый сексуальный опыт?

«Нет, если я постараюсь».

Глядя прямо в глаза Кормака, она повысила голос:

— Нет, Мел я планирую задержаться здесь еще на некоторое время. Сегодня ты мне больше не понадобишься.

ГЛАВА 6

Аллора. Губы Кормака дрогнули в подобии улыбки, пока он изучал ее от макушки до кончиков прелестных пальчиков ног, задержав взгляд на соблазнительных изгибах. Она, несомненно, манила к себе, своими сверкающими аметистовыми глазами и густыми рыжими волосами. Он хотел ее и был полон решимости заявить на нее права в эту ночь.

— Вы уверены, миледи?

Кормак застыл.

«Как только эта чертова служанка уйдет».

— Я не против того, чтобы остаться, если вы хотите поговорить. Я знаю, что у вас сейчас, должно быть, совсем нет аппетита, тем более тяжело есть в одиночестве.

Аллора взглянула на Кормака, и ее щеки окрасил прекрасный румянец. Озадаченный, он провел большим пальцем по ее лицу. Возможно ли такое, что женщина-борн нуждалась в компании? Борны собирались большими группами, вместе ели, пили и развлекали друг друга, так почему же это ангельское создание принимало пищу вместе со своей служанкой?

Она прочистила горло:

— Не сегодня, Мел.

— Вы сердитесь на меня за то, что сорвала ваш план? — девчонка не желала оставлять

Аллору в покое.

Госпожа управляющая закрыла глаза и опустила плечи. Едва слышно, так, что только он мог услышать, она произнесла:

— Она, как собака с костью. Не успокойтесь, пока я не выйду и не поговорю с ней.

— Тогда иди, — пробормотал Кормак, — потому что я не успокоюсь, пока не заполучу тебя всю целиком.

Вздвигнув, она наклонилась, чтобы подобрать брошенную униформу, и надела ее, скрыв пятна, которые он оставил на ее обнаженном теле. Кормак отошел в тень, когда Аллора раздвинула занавески и шагнула в примыкающую к ванной комнату.

Его обостренные в результате генетической модификации чувства позволяли ему слышать каждый ее шаг и звук отодвигаемого стула, на который она села.

— Не желаете надеть чистую одежду?

Последовала пауза, в течение которой Аллора отпила какой-то жидкости.

— Я собираюсь продолжить принимать ванну, после того, как закончу здесь.

Его член дернулся, когда Кормак представил, как будет омыwać каждый дюйм ее великолепного тела.

— Что у вас на лице? — спросила Мел.

Черт. Кормак взглянул на свои грязные руки. Глупо было так делать, потакая своему желанию. И что он этим пытался доказать?

— Наверное, это было на моей униформе, я бросила ее около камина, — сказала Аллора. Ложь прозвучала нескладно и неубедительно, на его взгляд. Кормак пожалел о своих действиях.

Впрочем, он не стал бы ничего менять, не тогда, когда самая прекрасная женщина, которую он когда-либо встречал, согласилась стать его. Что-то в нем привлекло ее, так было с самого начала. Его госпожа не относилась к тому типу женщин, что развлекаются с мужчинами. Черт возьми, да еще несколько часов назад она была нетронута словно дева.

Кормаку приходилось иметь дело с девственницами, но даже нетронутая женщина-брэд никогда не была столь же невинна, как Аллора. Если слушать, как взрослые час за часом сношаются на соседней койке, то душа взрослеет быстрее, чем созревает тело.

Однако Аллора не росла в таких условиях, ее ночи были наполнены тишиной и, возможно, романтическими грезами о том, как мужчина и женщина могут быть вместе. О чем давным-давно мечтал и он, до того, как одна женщина-брэд решила, что он достаточно взрослый, чтобы с ней переспать. Кормак тряхнул головой, не желая вспоминать, как ужасно это было. Ее мозолистые руки на его теле, ее жалобы, когда он оступался или тормозил. И ее приступы ярости, когда его эрекция давала осечку прежде, чем женщина могла достигнуть кульминации. «*Что с тобой не так?*», крикнула она ему, кипя от злости, и умчалась прочь.

Несколько часов спустя каждый в казармах знал, на что именно не способен Кормак. Не существовало ни единого места, где можно было бы спрятаться от насмешек, ехидных комментариев и понимающих взглядов. Вскоре после этого, ее уничтожили. Решив покончить со слухами, Кормак выбрал другую женщину-брэд примерно его возраста и трахнул ее. И сразу же, не надевая штанов, другую, и еще двоих после этого, движимый унижением и необходимостью похоронить все эти слухи навсегда. Что ему прекрасно

удалось сделать, утвердив репутацию похотливого самца. *Но какой ценой?*

— Очень вкусно, — голос Аллоры вывел его из унылого состояния. — Не хочешь присоединиться?

Она собиралась разделить свою еду с брэдом?

Удивление и зависть сражались в нем. Кормак поразился ее великодушию, но в то же время хотел быть тем, кто разделит с ней хлеб. Предложение иметь с ней одну тарелку еды на двоих являлось чем-то иным, нежели стремление бросить ему пакет с питанием. Его желудок заурчал. Кормак достал одну из упаковок, что дала ему Лара, и высосал из нее содержимое, прежде, чем служанка услышала бы его и сунула сюда свой нос.

— Спасибо. Не желаете поговорить о...?

— Нет, — резкость в голосе Аллоры напугала его. — Мне нужно время, все это осмыслить. Никому не рассказывай, о чем я тебя просила.

— Конечно, не скажу, Аллора. Вот увидите, все, что ни делается — все к лучшему.

— Ты останешься со мной, если я буду вынуждена связать с ним свою жизнь?

Сердце Кормака пропустило удар, точно так же, как это было, когда он подслушал ее слова о том, что она хочет сбежать. Что хуже: представлять ее, сражающуюся за свою жизнь в попытке пересечь выжженную землю под безжалостно палящим солнцем, или заключенную в объятия другого мужчины?

«Для тебя это не имеет значения, твоя жизнь скоро закончится», — он кивнул, смирившись со своей судьбой. В таком случае, Аллора должна была остаться в безопасности, защищенная, и рядом с Мел, которой она могла бы доверять.

У него же не будет ничего, кроме этой единственной ночи, и Кормак не о чем больше не сможет спросить свою госпожу. Она все еще хранила его секреты и наслаждалась его прикосновениями. Кормак подарит ей такую волшебную ночь, что каждый раз, думая о сексе, она будет вспоминать его. Он заклеит ее. Пожалуй, это лучшее, что может оставить после себя брэд.

— Я хочу вернуться в ванну и уединиться на ночь, — Аллора фальшиво зевнула. — Не беспокойте меня до утра.

Кормак представил, как Мел делала реверанс, и вздохнул с облегчением, когда она ушла.

Из комнаты не доносилось ни единого звука. Аллора ждала, когда он выйдет или передумала насчет него? Пакет с питанием в его желудке свернулся в маслянистый комок.

«Неужели, я подобрался так близко, только для того, чтобы она меня отвергла?» — Кормак сжал кулаки и решил, что должен снова завоевать ее. Шагнув к занавеске, он отодвинул в сторону тяжелую ткань и встретился с испуганным взглядом Аллоры. Она держала в руках поднос, на котором все еще дымилась горячая еда.

— Я... Я подумала, что ты, должно быть, голоден.

У него отвисла челюсть.

«Она хочет поделиться со мной пищей?» — конечно, она предлагала то же самое Мел, но забота Аллоры все же тронула его.

— Зверски голоден, спасибо.

Она проводила его к столу и жестом предложила присесть. Кормак посмотрел на открытый вход в ее покои.

— Если кто-нибудь будет проходить мимо, то увидит меня.

— Никто не пройдет, — Аллора пожалала плечами, — я единственный обитатель в этом

тушике туннеля. Садись, ешь.

Хоть это и звучало похожим на команду собаке, Кормак все равно послушался. Настоящий свежий хлеб, приправленный какими-то травами, и толстый кусок мяса так и манили к себе. Ему потребовалась вся сила воли, чтобы не наброситься на еду и не засунуть все это сразу в рот. Вместо этого Кормак взял вилку, которую Аллора положила рядом с блюдом, и при помощи нее отделил немного мяса от кости. Поднеся кусочек к губам, он несколько раз вдохнул его аромат, от чего рот наполнился слюной. Больше не в силах терпеть, он обхватил губами вилку. Его вкусовые рецепторы взорвались от удовольствия, и Кормак громко застонал.

— Это невероятно.

— Ты ведешь себя так, как будто никогда не ел мяса.

Он встретился с ней взглядом.

— Никогда.

Ее глаза расширились.

— Но как полевому рабочему тебе требуется повышенное количество белка...

— Я никогда не ел его, — ему не хотелось говорить об этом, к тому же было бы преступлением позволить вкуснейшему блюду остыть.

Кормак отломил еще кусочек и притянул Аллору к себе на колени. Мягкое теплое тело прижалось к нему. Поднеся вилку к ее губам, он спросил:

— Поешь со мной?

— Нет, я сыта, — она покачала головой. — Тебе нужно поесть.

Как заставить ее понять?

— Поделиться с тобой пищей... это важно для меня.

Ограниченный во времени, Кормак хотел разделить с ней все, что только было возможно. И только с ней.

Аллора внимательно рассматривала его, а затем, разомкнув губы, приняла ломтик мяса. Кормак наблюдал, как она, смакуя, медленно жевала его и как при этом выглядела, и наслаждался всплеском эмоций, стараясь запомнить каждую деталь.

Проглотив еду, Аллора облизнула губы.

— Доволен?

Запах ее волос, прикосновение ее тела, сладкий звук голоса и игривый дразнящий взгляд, ее прекрасное лицо.

«Больше, чем у меня когда-либо было за всю мою жизнь».

— Ненадолго.

ГЛАВА 7

«Он так смотрит на меня».

Аллора вынуждена была напоминать себе, что нужно дышать и моргать, ведь было очень легко потеряться в проникновенном взгляде Кормака. Казалось, у нее больше не осталось секретов, сейчас она чувствовала себя более обнаженной, чем когда была без одежды.

— Доедай, — Аллора указала на тарелку и попыталась встать.

Рука Кормака удержала ее на месте.

— Только если ты останешься там, где находишься.

Кивнув, она изучала его, пока он ел. Манеры Кормака были лучше, чем у большинства

борнов. Аллора ожидала, что он набросится на еду с жадностью дикого зверя, а он смаковал каждый кусочек, медленно прожевывая и подглядывая за ней сквозь опущенные веки.

Вблизи она могла лучше рассмотреть его и точно сказать, что в его худощавом теле не было ни капли жира, она даже чувствовала его ребра, когда он крепко прижимал ее к себе. Аллора хотела спросить, почему он никогда не ел мяса, которое полагалось ему за такой тяжелый труд. Любой другой мужчина, борн или брэд, не раздумывая дважды, взял бы то, что считал причитающимся ему.

Его твердый стержень упирался в нее, напоминая о том, зачем Кормак пришел сюда — закончить то, что они начали в сарае. Но с тех пор, кое-что изменилось.

Вскоре она перестанет быть управляющей. Стоит ли рассказывать ему о том, что она лишится должности? Что если он больше не захочет ее? Возможно, Кормака привлекало именно то, что он мог командовать женщиной, которая отдавала ему приказы. Гордость — та черта характера, которую она сразу же заметила в нем, и он рискнул всем, придя к ней, когда другие более опытные женщины ждали его в казармах. Она ударила его кнутом, что если он лишь пытался поставить ее в неловкое положение, требуя возмездия?

Нет, она не могла в это поверить. Кормак действовал без задней мысли, он не навредил ей в сарае. Аллора готова была поставить на карту свою жизнь, что ему нравилось трогать ее так же сильно, как ей были приятны его прикосновения. Потребность в нем, подобно раскрывшемуся бутону, расцвела в ее животе. Она теснее прижалась к нему ноющей грудью.

Кормак прикусил язык, словно в предвкушении множества возможностей, как делал это, открывая найденную на поле коробку. Его губы завораживали ее, они были такими мужскими и сильно отличались от ее собственных. Аллора задрожала, представляя, каким Кормак мог оказаться на вкус, когда она будет исследовать его рот, и каково это, дать волю своим рукам блуждать по его телу.

«Он поцелует меня сейчас?»

Отставив в сторону тарелку, Кормак развернул сидящую на его коленях Аллору таким образом, чтобы она обхватила ногами его крепкие бедра. Униформа задралась выше, и Кормак, сжав ладонями ягодицы своей госпожи, прижал ее обнаженное естество к своей твердой выпуклости в штанах. Оба задохнулись от контакта. Упиваясь жарким моментом, Аллора выгнула спину и теснее прижалась тазом к Кормаку, позволяя своим волосам рассыпаться по его рукам.

— Моя сладкая госпожа, — выдохнул он ей в ухо, проведя языком вверх по ее шее. — Я никогда ничего не хотел так, как хочу тебя.

Его рука скользнула по ее ноге, достигнув интимных кудряшек. Сгорая от желания оказаться внутри, Кормак ущипнул ее набухший бутон. Аллора дернулась от такого действия.

— Тогда возьми меня, покажи, что значить любить, — она тяжело дышала, выпрямившись, чтобы посмотреть ему в глаза, пока он продолжал ласкать ее. Ничего не казалось более интимным, чем говорить во время ласк, сидя на его члене.

Его лицо исказилось, словно он испытывал мучительную боль.

— Я хочу, но не таким образом, — набрав полные легкие воздуха, он оттолкнул ее.

Боль между ее ногами стала невыносимой.

— Кормак?

— Позволь мне искупать тебя, госпожа, — он сверлил ее глазами, отступая от стола.

— Почему? — Аллора не понимала.

На его челюсти дрогнул мускул, и у Аллоры снова появилось ощущение, что Кормак не

любил делиться своими мыслями. Идея увидеть его обнаженное тело в источнике с горячей водой и позволить ему прикоснуться к себе, пока они будут плавать, была достаточной мотивацией, чтобы вернуться в ванную комнату.

Но вместо того, чтобы скинуть униформу, она положила руки на бедра, выгнув бровь в ожидании ответа. Она умела игнорировать свои потребности — терпение было ее отличительной чертой. Однажды Аллора провела в сарае целых три дня, чтобы поймать брэда, который воровал лошадиный корм. Поедая пакеты с питанием и опорожня мочевой пузырь в ведро, чтобы ни на секунду не покидать засады, она, в конце концов, привела вора к ответственности.

На лице Кормака отразилось понимание, что она не отступит, и Аллора улыбнулась, когда он начал срывать с себя одежду. Но ее улыбка быстро увяла от одного взгляда на большие шрамы, узором покрывающие его грудь, руки и плечи.

Кормак был не просто наказан за свою гордость — кто-то пытался выбить из него всю спесь. Дрожащей рукой она дотронулась до шрамов, проследив линии.

— Кто сделал это с тобой?

Он поймал ее руку, приложив к груди прямо напротив сердца.

— Теперь это не имеет значения.

— Для меня имеет, — Аллора удержала его взгляд. — Кнут предназначен для защиты надзирателей, а не для того, чтобы они им злоупотребляли. Если ты был так же упрям, как и тогда со мной, я могу понять использование хлыста, но в таком случае тебя должны были сразу излечить.

Он заиграл желваками.

— Я не буду об этом говорить. Это пустая трата времени и ничего не изменит.

Ее озарило понимание.

— Ты считаешь, что это заставит тебя казаться слабым, — слова застряли в горле, когда Кормак посмотрел на нее, подтверждая ее догадку. — Кормак, ты один из самых сильных людей, которых я когда-либо знала, будь то брэд или борн. Если кто-то владеет оружием, а у тебя есть лишь голые руки, то проиграть — совсем не слабость.

— Сказала женщина, у которой есть кнут, — он собрал в кулак ее волосы, потянув слегка, чтобы не причинить ей боль, но достаточно сильно, чтобы заставить Аллору посмотреть ему в глаза. — Ты можешь представить, каково это, быть совершенно беспомощным и не иметь никакого контроля над собственной жизнью?

Очевидно, что он ничего не знал о ней.

— Да, Кормак, прекрасно представляю.

Его грудь вздымалась, и Аллора остро ощущала исходившие от него волны бушующих эмоций, как будто Кормак был камнем, брошенным в пруд, в котором она плавала и теперь не имела возможности обойти волновой эффект или остановить его, а потому вынуждена была ждать, пока успокоится вода.

— Верно, ты же дочь Верховного лорда, — он разжал кулак и обхватил рукой ее затылок. — Я слышал о предстоящей помолвке. Поэтому ты собиралась сбежать?

Аллора встрепенулась, удивившись тому, что он стоял в коридоре и подслушивал.

— Это была глупая идея, — Кормак молча смотрел на нее, и она добавила. — Я появилась в этой колонии при странных обстоятельствах, и от того постоянно ощущаю себя пойманной в ловушку. Я устала от этого чувства. Верховному лорду предпочтительнее, чтобы я патрулировала казармы, нежели сидела со всеми в главном зале.

Кормак кивнул в знак понимания.

— Вот почему ты ешь в своей комнате. Из-за такого пренебрежительного отношения ты лучше рискнешь пересечь освещенную солнцем сторону планеты, чем выйти замуж? Это можно понять. Борны обращаются со своими женами почти так же отвратительно, как с брэдами, — он провел большим пальцем по ее груди, задев сосок, от чего Аллора вскрикнула. — Я не пожелаю для тебя такой судьбы, Аллора. Никогда, даже через миллион жизней.

Он снова отстранился, и в этот раз Аллора потянулась к нему, готовая зубами сорвать с него одежду. Эти безостановочные дразнящие ласки заставляли ее ноги дрожать, а влага между бедер требовала его внимания.

— Кормак, мне нужно...

— Тшшш, — он приложил палец к ее губам. — Скоро, красавица. Я хочу в полной мере насладиться этим временем и намерен вкусить всю тебя.

Так же, как он смаковал еду. Аллора не продержится так долго. Полностью сформированный протест умер на ее губах, как только Кормак снял штаны. Она раскрыла рот от изумления, и шокированная уставилась на гордо выпирающий жезл, указывающий прямо на нее.

«Да он же размером с мое запястье!»

Конечно, она видела коней и некоторых самых нескромных брэдов, но представив, что этот монстр окажется внутри нее... Он разорвет ее на части.

Приподняв ее подбородок указательным пальцем, Кормак заглянул ей в глаза.

— Не беспокойся об этом сейчас. Наши тела подстроятся друг под друга. К тому моменту, как я закончу свои уроки обольщения, ты будешь умолять, чтобы я оказался внутри тебя.

Аллора и вообразить себе не могла, что захочет этого, и не имело значения, что ей говорили Мел и некоторые другие служанки-брэды.

— А если не буду, ты разозлишься?

Кормак покачал головой, скромная улыбка коснулась его губ.

— Нет. Возможно, разочаруюсь, но не разозлюсь, — опустившись на одно колено, он ухватил подол ее униформы и одним плавным движением стянул одежду через голову.

Положив свои большие мозолистые руки ей на плечи, он направил Аллору к бассейну. Подойдя к краю, она сделала шаг в воду и коснулась ногами дна. Оглянувшись через плечо, Аллора увидела, что Кормак стоит с закрытыми глазами, даже не коснувшись воды.

— С тобой все в порядке?

Он кивнул, так и не открыв глаз.

— Я в раю.

Никогда она и помыслить не могла, что брэды чувствуют себя настолько обделенными. Аллора попыталась представить жизнь без мяса и горячей ванны, без двух ее единственных земных благ, и поняла, что совсем не хочет этого представлять.

— Ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь.

— А ты, ангел? Будешь со мной? — он сфокусировал свой взгляд на ней.

— Я не ангел, Кормак. Или мне нужно достать кнут и освежить твою память?

Поднимая брызги воды, он погрузился в бассейн и присел позади Аллоры.

— Ты не ударишь невинного человека. Держу пари, ты спасла бы нас всех, если бы представился шанс.

Она оглянулась.

— Людей невозможно спасти от самих себя.

Кормак обнял ее и притянул к себе. Обнаженной спиной Аллора прижималась к его голой груди, а между ягодиц чувствовала его эрекцию, но в объятиях Кормака не было никаких намеков. Напротив, он начал нежно массировать ее напряженные плечи.

— Возможно, если они по-настоящему этого хотят. Я верю в это.

Когда мышцы расслабились, Аллора погрузилась в свои мысли. Она до сих пор не отказалась от плана побега из колонии. Возможно, ей удастся найти свободное поселение. Быть себе хозяйкой вряд ли сложнее, чем являться изгоем у борнов или бояться брэдов. Раз она никуда не вписывалась, то приходилось самой крутиться в этой жизни.

К тому же, Аллоре не давали покоя мысль и страх, что ее разоблачат и убьют во сне. И без того, ей приходилось в оба глаза смотреть себе под ноги, куда бы она ни шла и что бы ни делала, так как многие борны, желали подставить ей подножку. Мел втайне пробовала ее еду на предмет ядов, опасаясь, что кто-нибудь из кухонных надзирателей снова попытается отравить ее госпожу.

Ей придется обходиться без горячей ванны и мяса, вероятно, питаясь пастообразными продуктами, до тех пор, пока она не вырастит свой урожай. Помимо всего этого, существовали киборги.

«Я никогда больше не познаю такой ласки, если только...»

— Бежим со мной, — слова сорвались с губ прежде, чем мозг успел обработать эту идею.

Руки Кормака остановились.

— Что ты сказала?

— Я не могу остаться здесь, — Аллора повернулась к нему лицом, — не могу связать себя с Галлом ради блага колонии. А если я откажусь от союза с ним, Верховный лорд лишит меня своей защиты. Я должна совершить побег. И, сделав это вместе со мной, ты только выиграешь. Пожалуйста, Кормак, я не хочу идти одна.

Он не отвечал, наверное, обдумывая ее предложение или, решая, что, возможно, ему лучше вернуться в казармы и переспать с нормальной, не лишенной рассудка женщиной. На грани отчаяния, она продолжила свое наступление.

— Кормак, ты знаешь, что твое время почти пришло. Ты сам говорил, что не готов закончить свой жизненный путь. Так помоги же мне найти место, где мы могли бы спокойно жить.

— Жить так, чтобы самому управлять своей жизнью... — он покачал головой, словно пытался пробудиться от сна. — Но это слишком опасно для тебя.

Подняв подбородок, Аллора посмотрела на Кормака.

— Я уже все решила. Побег. Остался лишь единственный вопрос — хочешь ли ты бежать со мной?

ГЛАВА 8

Сердце Кормака прерывисто стучало о ребра. Аллоре было нужно не только его тело ради удовольствия на ночь, но и он сам. Она хотела сбежать вместе с ним из колонии. Страх внутри него смешался с волнением, как будто она подошла фитиль, а Кормак ждал, что же

случится дальше: выстрелит фейерверк, или взорвется бомба. Он сможет быть с ней, и только с ней, станет хозяином собственной жизни, никогда больше не подвергаясь наказанию кнутом. И умрет от старости, как борн. Возможно, он уже умер, потому что все это не могло быть правдой.

— А как же безумие брэдов? Как ты поступишь, если я вдруг нападу на тебя?

Взглянув на него, Аллора моргнула, уголки ее чувственных губ опустились.

— Застрелю тебя, конечно же. Это единственный гуманный способ покончить с тем, кто лишился рассудка.

Кормак удерживал ее дрожащими руками.

— Ты научишь меня читать?

— Если ты этого желаешь, — улыбнувшись, кивнула Аллора.

— Моя госпожа, — Кормак притянул ее ближе, желая убедиться, что она на самом деле реальна. — Мог ли кто-нибудь знать, что день, когда ты ударишь меня, станет лучшим в моей жизни?

Она улыбнулась ему, и Кормак потерял всякое терпение. Он склонил голову и жадно припал к ее манящим сочным губам в опаляющем поцелуе. Аллора придвинулась ближе, скользнув по нему влажным телом, и прислонилась к его груди затвердевшими сосками, прижавшись бедрами и трепещущим лоном к его возбужденному члену.

Кормак застонал, а Аллора пользуясь возможностью, языком исследовала его рот, одновременно скользя по его до боли напряженной эрекции, словно объезжая его. Лишь одним легким движением бедер Кормак мог проникнуть в Аллору, почувствовать ее влажное тепло и позволить иссушить его до последней капли. Он уже обхватил ее ягодицы руками и расположил Аллору таким образом, что его чувствительная головка коснулась входа в ее тело, когда ощутил, как она напряглась.

«Для нее это будет впервые, ты не можешь сейчас взять ее».

Да и Кормак не мог тратить на это время. Им нужно было составить план и подготовиться к побегу. Но, несмотря на то, что мысли об этом поглощали его, Кормак не мог проигнорировать желание коснуться своей госпожи. Подушечки пальцев скользнули по ее клитору, а затем чуть дальше между ее нежных складок.

Его рот наполнился слюной, точно так же, когда Кормак собирался съесть мясо.

— Ты такая нежная и влажная. Тебе понравилось, когда я пробовал тебя здесь на вкус?

Полные губы распахнулись, и Аллора выдохнула:

— О, да.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Он кружил вокруг входа в ее тело, но не пытался проникнуть внутрь, помня, как она напряглась от этого.

Прямо сейчас его приоритетом было доставить Аллоре удовольствие. Кормак склонил голову и провел языком по ее затвердевшему соску.

— Я готов делать это часами. Лечь на спину и устроить тебя напротив своего лица, а потом пробовать языком твою влажность, раскрывая все твои секреты, пока ты не начнешь молить о пощаде.

Аллора пристально посмотрела на него, ее аметистовые глаза ярко горели в тусклом освещении комнаты.

— И ты проявишь милосердие?

Медленно покачав головой, Кормак продолжил гладить ее, но уже более настойчиво,

погружаясь пальцами глубже. Его член мучительно пульсировал, но он игнорировал боль, поставив себе цель довести Аллору до оргазма.

— Нет, твое тело не получит освобождения, пока я не позволю.

— Кормак, — произнесла Аллора, вращая бедрами в такт его движениям.

Подняв голову, он втянул в рот ее сосок, лаская языком возбужденную вершину. Она вскрикнула и резко опустила, пытаясь заставить его пальцы проникнуть внутрь нее, но он убрал руку. Захныкав в знак протеста, Аллора крепко ухватила его за плечи, а Кормак нежно обнял ее, стараясь облегчить потребность. Все ее тело дрожало, требуя снять напряжение.

— Вместе, Аллора. В этот раз мы придем к удовольствию вместе.

— Покажи мне, что делать, — фраза прозвучала, как приказ, а не как просьба.

Своей мозолистой рукой он положил ее мягкую ладонь на твердый стержень, позволяя обхватить его пальцами, а затем прижал пульсирующую длину к нежным складкам ее сердцевины. Ухватив Аллору за бедра, Кормак показал ей, как нужно двигаться, чтобы его возбужденная плоть ласкала ее естество.

— Объезжай меня!

Аллора откинула голову назад, и Кормак застонал, когда она начала кружить большим пальцем вокруг чувствительной головки члена, а потом размазала по ней выступившую капельку. Он зарычал, уткнувшись Аллоре в шею и борясь с рвущейся наружу сексуальной энергией.

— Каково это?

Ее бедра толкались вверх-вниз, а глаза были закрыты, она едва заметно покачала головой.

— Аллора, посмотри на меня, — потребовал Кормак, — поделись со мной своим удовольствием.

Она с трудом подняла веки, словно они были налиты свинцом. Он видел ее желание и намек на панику от того, что все происходило быстрее, чем разум успевал осознать.

— Позволь себе отдаться волнам наслаждения, моя госпожа, а я тебя поймаю.

Аллора так и сделала, закричав от накрывшего ее интенсивного оргазма. Впившись ногтями в плечи Кормака, она плыла по волнам наслаждения. Широко раскрытые глаза, запах кожи, растрепанные мокрые мягкие волосы, плеск теплой воды о разгоряченное тело — Кормак знал, что навечно запечатлел в своей памяти картину того, как выглядела Аллора, потерянная в муках экстаза, и даже не заметившая, что он слегка отстранил ее и уткнулся ей в живот.

Она рухнула на него, всхлипывая и судорожно хватая воздух.

— У меня нет... нет слов.

Так же, как их не было и у него. Прижимая к груди, Кормак нежно поглаживал ее волосы, стараясь успокоить Аллору.

— Ты никогда не испытывала этого раньше? Ведь наверняка прикасалась к себе?

Шмыгнув носом, она покачал головой.

— Это запрещено. Для женщин-борнов сделать подобное — грех. Право на удовлетворение таких потребностей распространяется исключительно на их мужей.

Кормак почувствовал гордость, ведь именно он помог Аллоре достичь первого в ее жизни оргазма, что было справедливо, так как, только коснувшись ее, он смог познать всю глубину удовольствия.

Держать ее в своих объятиях, пока вода омывала его кожу, уже было своего рода даром

небес, о котором он и помыслить никогда не мог. Все же он был жадным ублюдком, раз постоянно жаждал большего

— Позволь мне помыть тебя.

Подняв голову, она одарила его озорной улыбкой.

— Только если я смогу вернуть долг.

Она хотела дотронуться до него? Чтобы познать его тело так же, как он стремился исследовать ее? Да кто он такой, чтобы отказываться?

Было невозможно не заметить, как она светилась изнутри, а волнение исходило из каждой ее поры. Аллора сползла с его коленей и встала. Кормак откинулся на локти и наслаждался видом ее стройной спины и упругих ягодиц, до которых лишь немного не доставали мокрые кончики ее рыжих волос.

Аллора взяла в руки губку и кусок мыла — предметы роскоши, которых она вскоре лишится. Несмотря на пережитые недавно ощущения и надежду на будущее Кормак чувствовал на своих плечах тяжелое бремя. Понимала ли она, насколько трудно ей будет в будущем без привычных вещей? Регулярное питание, удобное место для сна, достаточное количество воды для купания...

Будучи брэдом, Кормак обходился без этого почти всю свою жизнь, как в силу того, что был таким разработан, так и отчасти потому, что не имел иного выбора.

Добыть все нужное для жизни за пределами колонии вне стен ее стабильности будет нелегко, а здесь имелись все предметы первой необходимости, которые они могли бы украсть, прежде чем кто-нибудь заметит. Нужно было столько всего предусмотреть в их схеме бегства, и груз ответственности за это давил на Кормака.

— В чем дело? — Аллора взбила пышную пену из мыла, распределяя ее между ладонями, и потянулась к его груди.

— Думаю обо всем, что нам нужно сделать и подготовить. Это должно быть только то, что мы сможем сами унести: еда, вода и, возможно, предметы медицинского назначения, — наслаждаясь ее прикосновениями, Кормак позволил своим глазам закрыться и, несмотря на все тревоги, чувствовал себя более расслабленным, чем когда-либо.

— И дневник, — ее руки медленно и методично выписывали круги, намыливая его живот, бока и грудь, а затем сладостными поглаживаниями влажной губкой очищая кожу.

Вздыхнув, он взглянул ей в лицо, полностью поглощенный тем, что Аллора делала, и одновременно обдумывая смысл сказанных ею слов.

— Какой дневник?

— Книга, которую ты обнаружил. В ней было послание для меня.

Он уже почти забыл об этой находке.

— Как такое возможно? Ведь она пролежала под землей в течение многих лет.

Она впилась белыми зубами в свою нижнюю полную губу, и Кормак поднял руку, чтобы унять беспокойство.

— Дневник был написан девушкой по имени Кассандра.

Кормак моргнул, уверенный, что ослышался.

— Ты же не думаешь, что это *та самая* Кассандра, пророчица, предсказавшая день, когда планета прекратит вращаться вокруг своей оси?

Она изящно пожала плечами, выражая неуверенность в своих словах.

— Честно говоря, я не знаю, что и думать. Если это действительно *ее* записи, то как Госпожа управляющая я обязана доложить об этом напрямую Верховному лорду, — она

встретилась с ним глазами, и сердце Кормака остановилось. — Как и все те, кто видел книгу.

ГЛАВА 9

Кормака замер словно статуя, выражение блаженства сползло с его прекрасного лица. Неужели он считал, что теперь она собиралась предать его? Судя по тому, как сильно напряглись его плечи, словно он собирался броситься в бой, это было действительно так.

— Вот почему мы должны забрать его с собой. Если они обыщут мои покои и найдут книгу, Верховный лорд не остановится, пока не найдет меня и не потребует объяснений, при каких обстоятельствах был найден дневник.

Кормака сделал глубокий судорожный вдох, словно на какое-то мгновение он забыл, как дышать.

— Где сейчас дневник?

— Спрятан там, где никто не подумает его искать, — Аллора потянулась к нему, желая сократить дистанцию, которая возникла между ними. — Ты действительно думал, что я собираюсь предать тебя после всего, что между нами было?

Крепкие руки обхватили ее.

— Я не знаю, что думать, Аллора. Я не привык получать то, что хочу, а предательство таится за каждым углом.

Она положила голову ему на плечо.

— Понимаю, что ты имеешь в виду. Но клянусь тебе, Кормака, что никому ничего не сказала о находке. Верховный лорд выдал бы меня замуж еще до завтрака, а тебя...

Аллора замолчала, и они вместе принялись вслушиваться в тишину, думая об одном и том же. Они оба знали, что его так же быстро поместили бы в вакуумную камеру, а потом разобрали бы на органы. Подняв голову, Аллора обхватила лицо Кормака руками.

— Нам обоим есть, что терять. Мы в этом вместе, до конца.

Напряженность в плечах спала, и Кормака удерживал ее еще несколько секунд. Вздохнув, Аллора отстранилась.

— Мне бы так хотелось навечно продлить эти мгновения с тобой.

Он снова посмотрел на нее, поглощая взглядом и впитывая в себя каждую черту ее лица.

— Я рад, что могу быть сейчас здесь с тобой. Даже несмотря на то, что вышел за пределы своих полномочий и могу быть за это наказан.

Аллора не знала, что сказать, поэтому снова занялась мылом.

— Мне нужно, чтобы ты встал, и я смогла бы закончить тебя мыть.

Кормака незамедлительно подчинился, вода стекала по его телу, капая на массивный член. Аллоре стало интересно, если она его поцелует там, получит ли Кормака такое же удовольствие, какое получила она, когда он пировал у нее между ног.

Но сначала она хотела исследовать все контуры его тела, выявить все отличия.

Сильные, гладкие, подтянутые мышцы — везде, где бы она ни коснулась. В Кормаке всего было в меру, начиная от худощавого строения тела и заканчивая осторожной манерой речи, словно переизбыток эмоций был совсем чужд ему.

Решив начать снизу, Аллора встала на колени и заставила Кормака поднять ногу.

Используя губку, она омыла его пальцы, затем, поднявшись, прошла по своду стопы и спустилась к ступне, тщательно изучая его тело и наслаждаясь каждым дюймом. Закончив, она приступила к другой ноге. Прервавшись на секунду, Аллора подняла голову и поймала взгляд Кормака — все его внимание было приковано к ней, зрачки расширились, а губы распахнулись.

Когда она мыла мускулистые голени, то украдкой взглянула на его эрекцию. Кормак говорил ей не беспокоиться об этом, но как она могла не волноваться? Она хотела получить сексуальный опыт, испытать то чувство, когда принимаешь мужчину в себя. Если это хотя бы наполовину так же хорошо, как и то, что они делали ранее, значит определенно стоило попробовать.

Лаская его тело, Аллора вдвойне осознавала собственную потребность, которая отдавалась болью в потяжелевших грудях и между ног. Она хотела потрогать себя там, хотела, чтобы он показал ей, как получить это удовольствие. К тому времени, как Аллора добралась до колен Кормака, ее дыхание стало тяжелым и прерывистым.

Его руки скользнули по ее щекам и зарылись в волосах.

— Ты не представляешь, насколько это зрелище приятно. Ты — видение, Аллора.

Она посмотрела ему в глаза, а руки при этом блуждали по накаченным мышцам его бедра.

— Ты первый, кто так считает.

Он покачал головой, разметав в стороны темные волосы.

— Нет. Мужчины-борны не могут быть настолько глупы, чтобы не замечать насколько ты прекрасна, телом и душой.

От этого чрезмерного комплимента, так не свойственного его виду, к щекам Аллоры прилило тепло.

— Мне кажется, тебе просто нравится наблюдать, как меня сдает жгучее желание, способное поставить на колени.

— И о чем же ты готова умолять, Аллора? — глаза Кормака загорелись, когда он задал вопрос.

«Раз уж ты спросил...» — облизав губы, она опустила взгляд на его член.

— Сперва помой меня там. Как креститель на обряде крещения, очисти меня прежде, чем обхватишь своими сладкими губами.

При помощи последнего куска мыла она взбила пену и обхватила руками его мошонку, большим пальцем исследуя яички. Мягкие и твердые одновременно. Она взвесила их в ладони и посмотрела на Кормака, оценивая его реакцию. Хоть его губы и оставались неподвижными, но глаза умоляли о большем.

Она сжала ладонь еще раз, а затем позволила пальцам раздвинуться шире, полностью обхватывая его пах, но не притрагиваясь к пульсирующей плоти, на головке которой выступила капля предсемени, как и в тот раз, когда Аллора касалась Кормака впервые.

— Аллора, — хрипло произнес он, его большое тело задрожало.

Не выдержав, Аллора обхватила его намыленными руками и легкими поглаживаниями провела от основания вверх. Кожа, покрывающая его твердый стержень, была подобна мягкому бархату. Дойдя до головки, она немного замешкалась, не желая упускать возможности, которые предоставляло его тело. Высунув язык, Аллора лизнула кончик возбужденной плоти, и Кормак вскрикнул, подавшись бедрами ей навстречу. Зачерпнув ладонями воду, она смыла с него мыльную пену, вновь обхватывая руками и чувствуя, как

дрожит мужчина.

Помня то, что он говорил о ее мольбе, она обдала горячим дыханием его влажный ствол. Кормак издал звук, подозрительно напоминающий хныканье.

— Аллора, пожалуйста. Прими меня в свой сладкий рот, сделай меня своим.

Его слова вызвали в ней всплеск желания, и, не отрывая от него взгляда и удерживая обеими руками его член, она обхватила его губами. Кормак снова закричал, подавшись бедрами ей навстречу, заставляя взять его глубже. Он был таким огромным, что Аллора испытывала дискомфорт в челюсти. *И что теперь?* Она посмотрела на него.

— Ласкай его языком, — перестав двигать бедрами, направлял Кормак, его грудь тяжело вздымалась, а на челюсти дрогнул мускул. — И руками.

Так Аллора смогла бы сделать. Снова обхватив его руками, она немного отодвинулась назад и языком, дразня, провела по выступающей вене, а затем припала к головке, пробуя уже другой вкус Кормака.

— Даааа, — с шипением произнес он, когда она скользнула дальше, вбирая его глубже. Его пальцы зарылись в ее волосы, но Аллора не возражала, упиваясь чувством власти и близости, словно это действие сплело их воедино.

Осознав, что имеет абсолютный контроль над его телом, Аллора испытала прилив необычной энергии, не знакомой ей ранее. Когда она использовала кнут, чтобы подчинять, то тоже ощущала силу, но в этот раз чувство власти было вызвано не страхом и болью, а наслаждением.

Аллора снова обхватила его яйца, заметив, что они стали тяжелее, словно налились. Вот откуда происходило его семя. Она погладила их большим пальцем, испытывая чувство эйфории, в то время как Кормак покачивался в такт ее движениям.

Теперь установив ритм, горло стало более податливым, и Аллора смогла вобрать в себя член еще глубже.

— Остановись, — стонал Кормак, но Аллора игнорировала его, желая почувствовать его освобождение и проглотить, так же, как он делал это с ней.

«Сложно сказать, где заканчивается он, и начинаюсь я».

Но еще более странно, что она не хотела ничего, кроме как угодить ему, и себе.

— Аллора! — его крик эхом отразился от стен, когда Кормак достиг пика наслаждения, изливая в нее результат своего удовольствия настолько сильно, что Аллора была уверена — она бы подавилась, если бы от удивления не проглотила все, что он ей дал.

Пошатываясь, Кормак опустился в воду и притянул Аллору к себе.

Она положила голову ему на грудь, там, где была нанесена татуировка, наслаждаясь громким стуком его сердца и ощущая себя более умиротворенной, чем когда-либо.

«Мы выполнили лишь полдела — он еще должен помыть меня».

Дрожь ожидания прошла по ее телу.

— Какого, на хрен, черта здесь происходит?

На мгновение она увидела ошеломленный взгляд Кормака, прежде чем ее счастье рассыпалось на кусочки, и, развернувшись, они оба встретились глазами с Верховным лордом колонии.

Кормак подтолкнул Аллору себе за спину, укрывая ее обнаженным телом от осуждающего взгляда Верховного лорда.

«Время — это все».

— Госпожа управляющая Аллора, немедленно объясните свои действия!

Он почувствовал, как Аллора застыла позади него, проявляя свою железную волю.

— Я не обязана давать вам объяснения, — и, сделав паузу, добавила, — отец.

Верховный лорд посмотрел на Кормака с пылающей ненавистью в глазах.

— Неблагодарная шлюха, вот твое «спасибо» за то, что приютил тебя, принял в свою семью и воспитывал все эти годы! А ты раздвигаешь ноги перед этим мерзким брэдом!

Кормак ринулся вперед, пытаясь ухватить мужчину за горло.

— Не смей говорить о ней так!

Прежде чем он смог осуществить свои намерения, в его голове вспыхнула боль. Он попытался оттолкнуть ее, но это оказалось невозможно. С громким стоном, полным агонии, он рухнул на землю, борясь с рвотными позывами.

«Что, черт возьми, произошло?»

— Стойте! — Аллора бросилась к нему, но Верховный лорд преградил ей путь.

— Послушай меня, грязная потаскуха. Ты сейчас же наденешь свою броню и сопроводишь этого брэда в вакуумную камеру. Он напал на Верховного лорда колонии, и, если бы не склонность к миролюбию, как результат его модификации, то я был бы сейчас физически искалечен. Он более не соответствует установленным нами требованиям, а потому внесен в программу немедленной утилизации. Ты проследишь за его смертью и вернешься с докладом ко мне. А затем я буду решать твою судьбу, — он бросил на нее убийственный взгляд. — Молись, чтобы я был в милосердном настроении.

Аллора расправила плечи.

— Верховный лорд, свое милосердие вы можете засунуть себе в задницу!

На мгновение Кормак подумал, что у главы колонии случился апоплексический удар, так как он весь покрылся пурпурными пятнами. Отведя руку назад, он ударил Аллору по лицу. Глаза Кормака застлало красной пеленой, и он снова попытался накинуться на мужчину, но не смог удержаться на ногах. Прекрасный ужин, который он разделил со своей госпожой, грозился вырваться наружу, а желудок содрогался в жестоких спазмах.

Смеясь над его страданиями, Верховный лорд шагнул к Кормаку, скорчившемуся на полу в позе эмбриона.

— Тупой брэд. Разве ты не знаешь, что твое истинное имя², означает «созданный»? Для тебя я — Бог, творец. И ты посмел коснуться одной из борнов, не важно, насколько убогой она может быть?

— Уубьююу тттебббя! — произнес Кормак сквозь сжатые зубы.

— Продолжай в том же духе. Достаточно только мыслей о насилии, чтобы кровеносные сосуды в твоей башке лопнули. Тогда дорогой Госпоже управляющей придется тащить твой труп в комнату по переработке, спасая нас от необходимости идти к вакуумной трубе. — Верховный лорд ухмыльнулся ему. — Неужели не понятно? «Брэд» означает «служить нам».

— Кормак, остановись, — подползая к нему, пыталась достучаться до него Аллора. — Ты должен прекратить все это или же умрешь.

Он попытался сосредоточиться на ее аметистовых глазах, но все, что мог видеть — это слезы и яркий синяк, оставленный этим животным на ее бледной щеке. Его инстинкты боролись с измененным генотипом, как будто собственное тело вело войну с самим собой,

но обе стороны были в равной степени убеждены в своей правоте.

В конечном итоге ничего не останется на этом поле боя.

Верховный лорд ногой отшвырнул Аллору от Кормака.

— Тебе даны распоряжения, Госпожа управляющая. Выполняй их или будешь поддерживать этого брэда во время процедуры утилизации.

— Иии...идди, — единственное, что удалось вымолвить Кормаку, так как дрожь в его теле усилилась, а зубы стали стучать настолько громко, что это, казалось, должно было причинять ему боль.

Он умрет за нее, потому что отказывался смотреть, как ее лишают жизни без всякой причины.

Аллора кивнула и бросилась в другую комнату.

Зрение Кормака то прояснялось, то исчезало, но он удерживал взгляд на Верховном лорде, ненавидя каждый вздох, который делал мужчина. Вот оно зло в красивом наряде. Он выиграл генетическую лотерею, родившись борном, вместо того, чтобы быть созданным в лаборатории, и почему-то считал, что власть сделала его непобедимым. Сила господства над теми, кого он ставил ниже себя.

Должно быть, прошли минуты, а может часы, но его агония стихла, мышцы стали вялыми. Аллора вернулась, одетая в сапоги и броню. Она наклонилась, чтобы поднять брошенную Кормаком одежду, но Верховный лорд остановил ее.

— Ему больше не понадобится термооблачение, мы передадим его более достойному брэду, новой усовершенствованной модели.

Аллора округлила глаза.

— Но без одежды он замерзнет до смерти уже через несколько минут.

— Делай, как я сказал! — рявкнул Верховный лорд и вышел вон.

Кормак почувствовал, что Аллора попыталась поднять его на ноги. Очень низким голосом, настолько тихим, что Кормаку пришлось приложить усилия, чтобы расслышать слова, Аллора произнесла:

— Мы придумаем выход из этой ситуации.

Кормака охватило спокойствие, похожее на летаргию.

— Все это было прекрасным сном.

Беспомощный, как новорожденный младенец, он перенес весь свой вес на Аллору и пытался сосредоточиться на том, чтобы ставить одну ногу перед другой.

В коридоре выстроилось море охранников, облаченных в броню.

— Брэдовская подстилка, — прошипел один из них и плюнул в нее.

Кормак бросился на мужчину и с легкостью был сбит с ног, напоминая малыша, который только-только учится ходить, все его улучшенные физические способности упали до нуля. Аллора вытерла со щеки слезы и помогла ему подняться. Волна печали накатила на него.

— Столько надежд, — прошептал Кормак.

Аллора с невероятной силой потрясла его.

— Не вздумай бросать меня! Кормак, я не хочу смотреть, как ты умираешь!

Улыбнувшись, он кивнул, не желая возражать ее страстным речам.

— Возможно, тебе понравится быть замужем, — взглянув на ее рыжие локоны, выбивавшиеся из-под шлема, он произнес. — Я бы выбрал тебя своей Единственной.

Он споткнулся о неровный участок земли, Аллора поймала его за талию, спасая от

падения лицом вниз.

— Оставь эти слезливые прощания и помоги мне найти выход. Борись, черт тебя дери!

Как бы ему хотелось, чтобы он *был в состоянии* это сделать, чтобы адреналин кипел в крови, пока он будет сражаться с армией борнов, раз и навсегда прекращая их бесчинства против брэдов. Освобождая всех рабов, давая им возможность самим обеспечивать свою жизнь, а не ждать подачек от борнов.

Зал, где находилась вакуумная камера, располагался глубоко в туннелях. По мере спуска, факелов становилось все меньше, а расстояние между ними увеличивалось, так как считалось, что меньше глаз требуют меньше света.

— Это последняя развилка, — оцетинилась Аллора, бросив взгляд себе за спину. Кормак не потрудился оглянуться, он знал, что борны, жаждущие шоу, следуют за ними. Они будут смотреть, как из него высасывают жизнь, а потом спокойно вернутся к трапезе, набивая свои прожорливые животы.

Верховный лорд остановил их на подходе к камере.

— Похоже, там настоящее столпотворение, много непослушных брэдов представлено сегодня. Я рад прийти сюда, чтобы внести тебя в число первых в списке ожидания. Первый уже пошел только что, поэтому придется ожидать примерно около часа, в зависимости от того, сколько жизни осталось в оболочке. Не переживай, ты следующий в очереди.

Ненависть пронзила самое нутро Кормака, и это было давнее знакомое чувство неприязни к борнам, которые чрезмерно увлеклись своей властью.

— Это не будет длиться вечно, Верховный лорд. Однажды брэды восстанут, как ночной кошмар, чтобы отплатить вам по заслугам, — он сфокусировал на нем взгляд. — Вот тогда мы встретимся вновь.

ГЛАВА 11

Аллора прислонила Кормака к стене, чтобы вытереть пот под глазами. Проклятье, это был пот, а не слезы. У нее не было времени на эмоции, ей нужно было придумать способ вытащить Кормака на поверхность, найти ему защитную экипировку и убраться подальше от гробаных лап Верховного лорда.

У них не было провизии, некуда было бежать, и не было готового реального плана. И оставалось слишком мало драгоценного времени.

Брэд в вакуумной камере оказался женщиной. Младше, чем Кормак, но старше Аллоры, она стояла на коленях на полу стеклянной трубы, светлые волосы закрывали ее лицо. Аллора посмотрела на экран индикатора и заметила, что утилизация продолжается уже несколько минут. На специальной приборной панели было написано обвинение: *«Кража пакетов с питанием с кухни»*.

Аллора нахмурилась, на мгновение испугавшись охватившего ее мрачного предчувствия. Это, должно быть, ошибка. С каких это пор брэда уничтожают за кражу еды?

Борны выстроились в ряд, наблюдая за процессом, гробовщик, который заберет тело, был одет в свою униформу и опирался на каталку. Кухонная надзирательница, которая должна была доложить о краже, оглянулась в ту сторону, где стояли Аллора с Кормаком, изучая гениталии брэда с болезненным интересом. Госпожа Управляющая шагнула вперед, прикрывая собой Кормака и удерживая взгляд женщины до тех пор, пока та не отвернулась.

Рядом с ними стоял доктор, постукивая ногой в ожидании момента, когда сможет сообщить, что душа отошла в мир иной.

Священник бубнил себе под нос, бесстрастно умоляя вселенную позаботиться об ушедших. И ни у одного из них даже мускул не дрогнул, когда женщина запрокинула голову и вскрикнула.

— Лара, — ошеломленно выдохнул Кормак, и, пошатываясь, ринулся вперед. Его взгляд был прикован к страдающей девушке, умирающей по воле Верховного лорда.

Аллора преградила ему путь, используя всю свою силу, чтобы оттолкнуть его назад. Если бы он не был так ослаблен от своих попыток атаковать Верховного лорда, то ей никогда не удалось бы сдержать его.

— Ты уже ничего не можешь сделать для нее.

Он посмотрел на нее сверху вниз с непроницаемым выражением лица.

— Она сделала это для меня. Я попросил ее взять пакеты.

Аллора сжала его руку, и страх наполнил ее, пронзая до костей, страх того, что вскоре ей придется смотреть, как он будет вот так же умирать.

«Ничего не кончено, пока это не закончено».

За левым плечом Кормака находилась клетка, которая начала громко дребезжать под натиском одного из ожидающих своей участи брэдов. Раб, потеряв всякое самообладание, вдруг начал кричать:

— Я — следующий в очереди! Без очереди не лезть! Без очереди не лезть! Без очереди не лезть! — налитые кровью глаза с расширенными зрачками смотрели прямо на них.

Он потерял разум. Было настоящим преступлением заставлять этого человека ждать своей смерти. Если бы Аллора увидела его в казармах или где-нибудь еще, то перерезала бы ему горло. Улыбка, напоминающая оскал, появилась на его грязном лице, он нетерпеливо кивнул ей, словно прочитал и одобрил ее мысли. Озноб пробрал ее по самую душу, и Аллора отвернулась, чувствуя тошноту.

«Оружие, нам нужно что-нибудь, чем можно сражаться».

Пусть Кормак и не мог помочь ей физически, но для Аллоры слишком многое стояло на кону.

Она бросила взгляд на замок на клетке с брэдами, задавшись вопросом, есть ли какой-нибудь способ их освободить, создав тем самым хаос, посреди которого они с Кормаком смогли бы сбежать.

Но куда бы они могли пойти? Между ними и поверхностью Земли находился лабиринт туннелей длиной больше мили, который патрулировали бесчисленные войска колонии Борн.

Ростом более шести футов и полностью обнаженный, Кормак привлек бы внимание, даже если бы не был беглым заключенным.

Допустим, они добрались бы до поверхности, но у них все равно не было запасов продовольствия и животных, на которых можно быстро умчаться отсюда. Без пресной воды они смогут продержаться несколько дней, в конечном итоге, умерев от обезвоживания, а без одежды Кормак будет полностью во власти стихий.

«Давай, Аллора, если ты когда-либо собиралась выдумать что-нибудь блестящее, то сейчас самое время!»

Лара пронзительно закричала, кровь красными струйками потекла из ее носа и рта. Кормак заревел в ответ, словно чувствуя ее агонию. Аллора сжала его руку, желая облегчить боль и увести из этого места смерти и разрушения — он и так уже слишком много этого

познал. Черт возьми, из всего, что ей хотелось, возможно, главным являлось желание, чтобы планета никогда не останавливалась, чтобы было изобилие воды и еды, а человечество никогда не придумало искусственный интеллект и брэдов, выполняющих всю работу.

Светловолосая девушка-брэд рухнула на дно камеры. Кормак бессильно опустился напротив нее, в то время как Аллора почувствовала прилив адреналина в крови. Если она собиралась предпринять какие-нибудь шаги, то должна сделать это сейчас.

Но ничего не изменилось — обстоятельства оставались столь же ужасными. Она была вооружена лишь своим кнутом, а комната была слишком мала, чтобы метко использовать такое оружие. Борны значительно превосходили численностью, и даже если «зрители» не попытались бы их остановить, то охранники, стоящие перед клеткой с брэдами, обязательно это сделают. Вспышка паники превратилась в полномасштабный лесной пожар. Никакого выхода.

Ответственный за утилизацию мужчина шагнул вперед и открыл дверь стеклянной трубы, подзвав доктора. Склонившись, тот проверил пульс и сообщил:

— Процедура утилизации прошла успешно, этот экземпляр готов к дальнейшей переработке.

Безумный брэд завыл. Аллоре никогда не приходилось слышать, чтобы человек издавал такие жуткие звуки. Он снова потряс клетку и зашипел:

— Моя очередь, моя очередь, моя очередь!

Подавшись всей огромной тушей вперед, гробовщик подтолкнул свою тележку к охранникам, чтобы они могли положить на нее тело Лары.

Она была легкой словно птица, ее руки стали не больше, чем у ребенка. Они свисали по бокам, когда охранники бросили ее на каталку. Она смотрела на них невидящими глазами, пока гробовщик активировал светонепроницаемую биокапсулу, которая запустит процесс распада ее молекулярной структуры на воду и соль.

Два вещества из основных ингредиентов протеиновых пакетов с питанием, в краже которых ее несправедливо обвинили.

— С дороги, идиоты, Верховный лорд идет! — крикнул надзиратель и оттолкнул солдат в сторону, тем самым, вероятно, отчаянно желая подлизаться к главе колонии и, может, даже получить поощрение за такой неблагодарный труд.

Ее приемный отец вместе с Галлом вошел в комнату величавой походкой. Аллора поморщилась от того, что жених прямо раздевал ее глазами. От взгляда самого Верховного лорда ее пробрал озноб, а Кормака позади нее заставил напрячься.

— Поместить его в камеру, — приказал ей глава колонии.

— Верховный лорд, труба еще не готова для следующей утилизации, нужно время на перезагрузку... — протесты оператора по управлению трубой были резко прерваны сокрушающим взглядом Верховного лорда.

«У Галла есть оружие».

Молясь, чтобы Кормак оставался на месте, пока она не придет за ним, она повела его к трубе. Будучи не в состоянии самостоятельно стоять, он пустился на одно колено и прижал руки к стеклу. Как же она хотела, чтобы существовал какой-нибудь способ передать ему свои мысли, дать знать о своем плане. Но это было слишком опасно. Выйдя из трубы, она поспешила к своему отцу и его гостю.

Она понятия не имела, дошли ли до Галла слухи о ее неблагоприятном поступке с брэдом, но он все также выглядел очарованным ею, а его глаза были прикованы к ее груди.

— Мой лорд, Галл.

Собравшись, Аллора подошла к ним и опустила голову, надеясь, что это выглядело, как жест уважения, одновременно с этим она нашла глазами меч и прикинула, из какого положения ей будет удобнее всего вынуть его из ножен одним быстрым движением.

— Госпожа управляющая, — обратился Галл к Аллоре, и она тут же оказалась зажатой в тисках его рук. Этот предсказуемый извращенец обернул одно из своих щупалец вокруг ее талии, прижимая ближе к себе. — Верховный лорд заставил вас сегодня работать допоздна?

Бросив косой взгляд на Мага, она заметила, что он едва заметно покачал головой. Нет, он не рассказал Галлу о том, что застал ее с бредом — он все еще надеялся выдать ее замуж за эту паршивую пародию на мужчину. Аллора решила, что лучше сгинет вместе с Кормаком в вакуумной стеклянной трубе.

Галл притянул ее еще ближе, опалив лицо своим зловонным дыханием, его рука скользнула ниже, чтобы ухватить ее за зад прямо на глазах у всех присутствующих.

— Моя очередь! Без очереди не лезть! Без очереди не лезть! Без очереди не лезть!

— Нет, — прохрипел Кормак позади нее.

Заставив себя не смотреть на него, она потянулась к мечу, решив сначала перерезать горло Галлу, а потом удерживать в заложниках Мага до тех пор, пока Кормак не будет освобожден.

Земля затряслась под ногами. Сначала это были легкие колебания, которые стали усиливаться и превратились в последовательные толчки. Аллора потеряла равновесие и упала на спину, ударившись головой о каменный пол. Со стоном она перевернулась на живот и подняла взгляд на Кормака, увидев боль, горящую в его глазах. Он был уверен в ее предательстве.

Она открыла рот, чтобы все ему объяснить, но протяжный свист, заполнивший весь зал, прервал ее попытку.

Обезумивший бред успокоился и произнес серьезным голосом:

— Нечто грядет!

ГЛАВА 12

Несмотря на то, что смертельное устройство еще не было включено, что-то умерло внутри Кормака, когда он наблюдал, как Аллора заискивала перед Верховным лордом и его спутником. Она даже ни разу не взглянула на него, после того, как вход в вакуумную трубу закрылся за ней.

«А чего ты ожидал, глупый бред?»

Кормак почти поверил ее словам, тому, что она хотела сбежать вместе с ним, но он был для нее лишь способом удовлетворить свое любопытство, не более того. Чтобы чем-нибудь заняться и скоротать время — запретный плод. Аллора играла с ним, как кошка с мышкой, пока не пришел хозяин и не оторвал ее от игрушки, растоптав вредоносного грызуна.

На мгновение Кормак уверовал, что сильная дрожь исходит от него, зародившись глубоко внутри, и вскоре он замертво рухнет, рассыпавшись в прах от мучительной боли, потеряв то единственное, чем никогда не смог бы обладать, но без чего не в состоянии был жить. Но когда Аллора упала на пол, а каменные стены комнаты покрылись трещинами, он догадался, что причиной тому являлось нечто с запахом бензина, который впрыскивался в

двигатель и выходил обратно в виде смертоносного облака.

Брэдам было запрещено создавать машины, а борны слишком боялись их негативного влияния.

Кормак широко распахнул глаза, когда его озарило понимание, *что* именно на них надвигалось.

Земля стала бугриться, поднявшись под углом сорок пять градусов, больше куски скалы были вытеснены чем-то более крупным и тяжелым. Запертый, словно в ловушке, внутри ударопрочной трубы, Кормак мог только наблюдать, как из образовавшейся дыры появился наконечник буровой установки для подземных работ, а ее спиралевидный нос, громко жужжа, вращался быстрее, чем острое зрение брэда могло уловить.

В панике топча друг друга, борны кинулись к выходу. Гробовщик бросил тело Лары и оттолкнул с дороги кухонную надзирательницу, из-за чего та оказалась прямо на пути у огромного сверла. Крик женщины оборвался, когда металлический нос бура проткнул ее грудь, приподнимая и раскручивая, как пропеллер.

Аллора перевернулась на живот, прижав руку к стеклянной трубе, ее губы задвигались, но шум от создавшегося вокруг хаоса, был слишком сильным, чтобы Кормак мог расслышать слова.

«Еще больше лжи, больше игр».

В груди болело, и он заставил себя отвести от нее взгляд.

С протяжным свистом двигатель заглох, с шипением открылся металлический люк. Скрипя кожаными перчатками, из кабины вылез киборг и уставился на мертвую женщину, пронзенную его землеройной машиной.

— Это последний раз, когда ты водишь, Ротгард.

— Простите, сэр, я еще не во всем разобрался.

Ротгард также вылез из люка и взглянул на мертвую женщину.

— Приказы, командир Так?

Своими механическими глазами командир покосился на тело, Кормак никогда не встречал такого ледяного взгляда.

— Убери это дерьмо, прежде чем из-за него начнется коррозия металла.

— Да, сэр, — отсалютовал Ротгард и спрыгнул, перекувыркнувшись и приземлившись с изяществом кошки. Ударившись подошвами ботинок о землю и выбив град мелких камней, он ловко взобрался на груды из осколков горных пород и ухватил труп за лодыжку. Один рывок, и тело пролетело через весь зал, оставив вмятину в противоположной стене.

Командир Так тоже спланировал вниз, перекатившись через бок, словно сползал с кровати, а не падал с двадцатифутовой высоты. Из того, что видел Кормак, он сделал вывод: этот киборг был больше машиной, чем человеком, с искусственной рукой, двумя ногами, глазами и одним ухом. И это лишь то, что явно бросалось в глаза. Выражение его лица было невозможно прочитать. Внимательно всматриваясь в прибор, встроенный в его механическую руку, Так кружил около вакуумной трубы, в которой сидел Кормак. Он остановился прямо напротив Аллоры, в нескольких дюймах от нее.

— Ты, как твое имя?

Она сжала челюсти, несомненно, вспоминая то, чему ее когда-то учили. Киборги преуспели в выуживании информации, и единственное оружие людей против их превосходящей силы и передовых технологий заключалось в том, чтобы задержать поток полезных данных, пока не сможешь сбежать.

И как это типично было для киборгов, командир Так не проявлял абсолютно никаких чувств, и, как бульдозер, продолжал беспощадно наступать.

— Согласно показателям моего прибора, ты именно та, кого мы ищем. Твое имя Аллора и тебе двадцать девять лет?

В животе у Кормака все похолодело.

— Чего ты хочешь от нее?

Оболочка глаз киборга делала их совершенно белыми, ни радужки, ни зрачка, но Кормак был уверен, что командир Так видел значительно лучше него, определяя пульс, дыхание, потоотделение одним лишь взглядом. Ходячий детектор лжи, который одновременно мог выступить в роли судьи, присяжных и палача за один удар сердца.

— У нее есть то, что мы ищем, — в отличие от людей механические отродья не скрывали правду, если полагали, что обмен информацией будет способствовать достижению их цели. — Кассандрой было предсказано, что мы должны принять ее, как одну из нас, сделав таким образом решающий шаг к прекращению войны между тремя расами.

У Кормака отвалилась челюсть. Он никогда в жизни, даже через миллион лет, не подумал бы, что киборги будут верить в пророчества Кассандры. И что Аллора была частью этого? Чем таким она обладала, что могло объединить брэдов, борнов и киборгов?

Дневник.

Должно быть он. И киборги будут пытаться ее, пока она не расскажет им, где он находился. Кормак сжал руки в кулаки, разрываясь между ненавистью к Аллоре и потребностью защитить ее от этой угрозы. Если бы только он мог выбраться из этой камеры, он дрался бы с киборгами. Брэды в первую очередь были созданы для борьбы с ними, и ни один Верховный лорд не захотел бы лишиться их этой способности. Он поднял руки и стал с силой колотить по толстому стеклу своей тюрьмы.

— Выпусти меня отсюда, и я расскажу тебе, где находится то, что ты ищешь.

— Не имеет значения. У меня есть средства, чтобы раскрыть ее личность. Я спросил просто из вежливости, — сказала существо, которое могло принести смерть каждому борну в этой паутине туннелей, не раздумывая ни секунды. А брэды, достаточно обученные борьбе и находящиеся сейчас ближе всего, были заключены в тюрьму.

Так наклонился и схватил Аллору за руку. Она закричала и изо всех сил попыталась освободить руку.

— Не трогай ее! — Кормак предупреждающе зарычал, не в силах сдержать свою реакцию.

Командир уставился на него, все еще удерживая руку Аллоры.

— Она твоя супруга?

Отказываясь отвечать из-за неспособности ко лжи, Кормак повторил свое требование.

— Отпусти ее сейчас же.

Несмотря на то, что война с киборгами закончилась, Кормак чувствовал себя разъяренным хищником, мангустом, смотрящим сверху вниз на королевскую кобру и уверенным в своей победе.

— Я не твой враг, брэд, что бы ни говорили те, кто породил тебя, — Так повернулся к Аллоре и прижал ее большой палец к плоской металлической пластине на своей руке. Его веки закрылись, и он отпустил ее. — Да, ты та, кто мне нужен.

Кормак снова стал бить руками по стеклу.

— Аллора, освободи меня, — невзирая на ее обман, он все равно защитил бы ее, как и

предусматривала его модификация.

Вскочив на ноги, она постучала с наружной стороны трубы.

— Механизм заклинило, не могу его открыть.

Так поднялся, нависая над ней, ледяные глаза сфокусировались на цели. Кормак оценил угрозу, отметил слабость своего врага и приготовился нанести удар сразу же, как освободиться.

Но этот момент не настал.

— *Кормак!* — беспомощный что-либо сделать, Кормак мог только с силой бить по стеклу, разбивая костяшки пальцев в кровь, и наблюдать, как киборг подхватил ее и направился к своей машине. Забросив Аллору внутрь, он позвал своего напарника, и кабина с шипением закрылась, обрывая ее крики. Зажужжав, копатель ожил и поспешил скрыться в глубине туннелей, оставляя позади себя шлейф выхлопных газов.

ГЛАВА 13

— Пожалуйста, я дам вам все, что хотите, — слова сорвались с губ прежде, чем Аллора успела их обдумать, и ей следовало бы откусить свой язык, а не совершать такую глупость. Киборги славились непристойным поведением и сексуальным аппетитом. Однажды она подслушала, как кухонные надзиратели, хихикая, рассказывали друг другу байки о непотребном использовании киборгами фермерских животных, оставленных без присмотра небрежными брэдами. К счастью, и водитель, и его командир проигнорировали ее, обратив все свое внимание вперед и направляя транспорт глубже в кору планеты.

Аллоре казалось, что ее сердце сейчас выскочит из груди, настолько сильно оно билось. Как только ее закинули в эту «туннельную» машину, оба киборга не обмолвились с ней ни словом. Повернувшись, она посмотрела сквозь заднее окно, выполненное из того же стекловолокна, что и вакуумная камера. Тонкого, как ее рука, но практически непробиваемого.

Ковшовый элеватор³ засыпал за ними туннель, оставляя очевидную, но непроходимую траншею. Не то, чтобы Аллора ожидала, что кто-то спасет ее. Единственный, кто мог это сделать, остался в зале на милость Верховного лорда.

Камни со звоном ударялись о металлический корпус машины, но поездка проходила на удивление плавно. Аллора хотела спросить, куда ее везут, но предположила, что киборги, скорее всего, проигнорируют этот вопрос. Вместо того чтобы беспокоиться о собственной шкуре, она переживала за Кормака. Он был один, заперт, словно в ловушке, в вакуумной камере. Она никогда не забудет свирепое выражение его лица, когда он, стоя на коленях, буквально «вцепился» в нее взглядом. В тот миг исчез ласковый любовник, с которым она нежилась в своей ванной комнате, а его место занял мужчина, созданный, чтобы убивать. Не все брэды были способны сражаться с киборгами, большинство из них являлось обычными рабочими, но Аллора не сомневалась, что, если бы Кормаку удалось освободиться, он убил бы каждого киборга, которого смог найти.

Появление киборгов спровоцировало побег всех борнов из комнаты, но Маг, в конце концов, отдаст приказ разобраться во всем, и вот тогда, как по щелчку выключателя, Кормак будет мертвее мертвого. Горло сдавило тисками от чувства вины, которое поглотило Аллору целиком.

«Это я поместила его туда, а потом бросила».

Она задумалась над тем, что командир киборгов сказал Кормаку. Он прибыл за ней из-за пророчества Кассандры. Может ли быть совпадением тот факт, что он появился сразу же после того, как она обнаружила дневник? Аллора верила в судьбу и провидение, и именно вера подсказывала ей, что это могло быть чем угодно, но не случайным стечением обстоятельств.

Аллора прочистила горло и повысила голос, надеясь тем самым придать ему уверенность и командный тон. Киборги ничем не отличались от некоторых своевольных брэдов, напивавшихся самогоном, изготовленным ими же из зерна, которое они должны были собирать во время жатвы. Мужчины слишком самоуверенны и не способны видеть дальше своего носа.

— Я нашла один из дневников Кассандры. Если вы отвезете меня обратно, я покажу, где спрятала его.

Командир Так повернулся к ней, эти жуткие белые глазные яблоки оставались неподвижными, пока он изучал ее.

— Ты говоришь правду. Но почему ты хочешь вернуться в крепость, где тебя удерживали в плену столько лет? Твой отец желает видеть тебя.

От возмущения и шока Аллора раскрыла рот, но была слишком переполнена эмоциями, чтобы говорить. Так ждал, его безупречный облик и небрежность, с которой он говорил на такую эмоционально взрывоопасную для Аллоры тему, разозлили ее.

— Мой отец был подлым киборгом, который захватил в плен мою мать и неоднократно насильствовал ее. Ей пришлось пересечь солнечную сторону планеты, чтобы сбежать от него.

И хоть выражение лица командира не изменилось, водитель, Ротгард, громко расхохотался, и его смех больше напоминал дикий гогот.

— Некоторые люди лгали тебе, милая леди. Промывая тебе мозги, они заставляли думать, что борны — это высшие существа, венец Божьего творения и прочее высокопарное дерьмо, не так ли?

— Они не лгут. Человек — самое высокоразвитое существо, которое когда-либо ступало по этой земле.

— Держу пари, она до сих пор верит в Санта Клауса, — Ротгард ухмыльнулся Таку.

— Моя мать отдала свою жизнь, спасая меня от монстров вроде вас, — и ее жертва, похоже, только отстрочила неизбежное.

Командир Так то ли не замечал, то ли его не волновало, что Аллора попала в эмоциональный шторм, направляясь напрямик в ад.

— Скажи мне, где находится дневник, и мы немедленно заберем его.

— Сначала отпусти меня.

Так отвернулся.

— Невозможно. Это нарушает параметры миссии.

У Аллоры отвисла челюсть. Они лучше заберут ее, чем дневник Кассандры? Если они не отпустят ее, она не освободит Кормака.

— Тогда вернитесь и заберите мужчину, запертого в вакуумной трубе, — и на его непонимающий взгляд добавила, — моего... супруга. — Она едва ли колебалась, произнося последнее слово.

Борны сочетались браком, следуя обычным человеческим традициям.

Брэды выбирали себе Единственных, отказываясь от остальных.

Киборги спаривались, как животные.

Сейчас было не время углубляться в изучение терминов. Им нужно было понять, насколько Кормак был важен для нее. Очевидно, ее отец имел высокое звание, и все равно именно сейчас плевать она на него хотела. Он ждал двадцать девять лет, сможет и еще немного подождать, если это означало, что Кормак будет жить.

— Очень хорошо, если будешь сотрудничать с нами, мы его заберем.

Аллора моргнула. Да ну, это не могло быть так просто? Но Ротгард уже развернул свое судно на сто восемьдесят градусов, спиралевидный бур, вращаясь, измельчал совсем недавно вытесненные ими камни.

— У вас есть что-то, способное разрезать стекловолокно? Замок заклинило, когда я пыталась открыть его.

— Нам не нужно будет проходить через трубу, просто помолись, чтобы Ротгард вовремя остановился.

— Вовремя для чего? — произнесла Аллора и тут же охнула, когда днище тюрьмы Кормака провалилось. Ее брэд выпал через дыру прямо на нос транспортного средства, как раз в тот момент, когда он прекратил вращаться.

Аллора задохнулась от ужаса, представляя его, нанизанного на гигантский бур подобно недавно почившей кухонной надзирательнице. И он все еще не был вне опасности, потому что если он упадет сейчас, то полетит вглубь бездонного туннеля, который они только что вырыли.

— Помогите ему! — она бросилась вперед, словно могла поймать Кормака через лобовое стекло.

Командир Так толкнул ее обратно на место.

— Это именно то, что мы намереваемся сделать, Аллора. Если ты не возражаешь поменяться со мной местами на несколько минут? — он подхватил ее и посадил в свое кресло, а сам подпрыгнул, развернувшись в воздухе, чтобы занять ее место.

— Позер, — пробормотал Ротгард, но его взгляд оставался неподвижным.

Вздрагнув, Аллора поняла, что Кормак приближался к ней потому, что спиральный нос транспортного средства дал обратный ход. Так убрал сиденье, чтобы добраться до крышки люка ниже. Открыв ее ногой, он встал, приготовившись поймать Кормака в ту же секунду, как брэд подтянется ближе.

Не тут-то было.

С жутким ревом Кормак нырнул в машину, утягивая за собой Така. Аллора звала его по имени, но брэд не реагировал на ее крики, сосредоточившись на командире киборгов, снова и снова обмениваясь с ним ударами. Кровь забрызгала салон.

Аллора дернула за руку второго киборга.

— Останови их. Они же убьют друг друга!

— Я знал, что это была плохая идея, — Ротгард вздохнул и покачал головой.

И пока он раздумывал, Аллора перепрыгнула через сиденье, с кнутом в руках. Взяв его за концы обеими руками, она накинула хлыст на шею Кормаку.

— Остановись немедленно!

Кормак пытался вырваться из ее захвата.

— Лживая сука, — прохрипел он, прежде чем обмяк и рухнул на пол.

ГЛАВА 14

Ласковые пальцы поглаживали его по щеке, а низкий, с хрипотцой, голос тихонько позвал его:

— Кормак, ты меня слышишь?

Ему не хотелось покидать этот мир снов, где ее прикосновения выражали заботу вместо корысти, отзывчивость вместо эгоизма. Затем в памяти всплыло воспоминание о киборгах. Заставив себя открыть глаза, он выхватил взглядом Аллору, одетую в свою униформу, волосы цвета красного золота свободно струились по ее спине. Нежное выражение лица в сочетании с успокаивающими прикосновениями и ее непостижимая красота разожгли в нем страстное желание. Ощущение ее кожи сводило с ума. Ему хотелось вернуться во времени к тем мгновениям, когда он жаждал большего, а ее тело прижималось к нему. Из-за сухости в горле он прохрипел:

— Не трогай меня!

Аллора одернула руку, словно обжегшись. Беспочасность на ее лице сменилось раскаянием.

— Прости, тебе больно?

«Да, но не так, как ты думаешь».

— Я больше не могу терпеть твои поддразнивания, ведьма.

— О чем ты говоришь?

Кто-то укрыл его термоодеялом и закрепил руки над головой. Саднящее горло подсказывало ему, кто это сделал.

— Где они?

Она моргнула, как будто его вопрос удивил ее.

— Ты говоришь о киборгах, которые привели нас сюда? Они ушли на несколько часов, оставив нас прямо в машине. Я уже пыталась завести ее, но она закодирована отпечатками их пальцев. Мы *заперты* здесь на ночь.

— Так значит, я прикован к вам, чтобы дарить наслаждение, Госпожа управляющая?

Аллора сощурила глаза.

— Твои руки в наручниках потому, что ты, непрерывно осыпая меня проклятиями, напал на тех, кто спас тебя, и это оказался единственный способ тебя остановить. У меня просто не было другого выбора. Я хотела убедиться, что ты пришел в себя, прежде чем позволить тебе подняться.

Жестким тоном Кормак проскрежетал сквозь стиснутые зубы:

— Извини за то, что был *создан* убивать киборгов, и не знаю, как реагировать, когда женщина, которую я обязан защищать, сбегает с ними!

Перебросив ногу через его мощный торс, она оседлала Кормака, низко склонившись к лицу.

— Должно быть, я повредила твои мозги, когда на мгновение перекрыла тебе кислород. Я не *сбегала* с ними.

Ощущение ее гладкой нежной кожи, прикосновение ее волос, спадающих на его лицо, порождали в нем низменные первобытные инстинкты. Она проникла в каждую клетку его тела, затрагивая все органы чувств, аромат ее тела впивался в него через поры кожи, заставляя гореть в пламени желания. Борясь со своим вожделением и потребностью заковать себя в еще более крепкие кандалы, Кормак был полон решимости не поддаваться соблазну.

— Что ты задумала, Госпожа управляющая? Я стану твоим личным «мальчиком для битья», которого ты станешь мучить каждый раз, когда не сможешь дать отпор? О, или, возможно, тайным рабом любви, которому будет разрешено находиться без цепей, только чтобы доставить тебе удовольствие, когда ты станешь влажной между этих великолепных бедер? Я знаю, какую судьбу предпочел бы.

Воздух покинул легкие Аллоры, как если бы Кормак ударил ее в живот.

— Значит, вот что ты думаешь? Что я использовала бы тебя для удовлетворения своих потребностей, а потом выбросила бы за ненадобностью, как какой-то мусор? — Кормак не ответил, и она продолжила. — К твоему сведению, мне пришлось поставить им условие, чтобы они спасли тебя.

Она наклонилась в сторону, ее жаркая сердцевина скользнула по его животу, когда Аллора неуклюже пошарила по отброшенной броне. Пальцы нащупали неплотно сидящую термоизолирующую пластину, которая не была соединена вместе с другими так, как должна была. Высвободив ее и со стуком бросив на пол, она вытащила плоский предмет.

— Они искали это.

Дневник, как он и полагал.

— Тогда почему у них до сих пор его нет?

Ее губы дрогнули с намеком на улыбку.

— Потому что я им еще не сказала, где он.

Хитрое выражение ее лица довело его жгучее желание до точки кипения. Кормак был полным кретином, восхищаясь ее темным секретом и желая ее, хотя знал, что она снова и снова будет делать ему больно при любом удобном случае. Аллора была себе на уме и доказала, что может управлять любым мужчиной, предлагая самую ценную награду. Он устоял на ее рот, желая другого вкуса.

— Отпусти меня.

Ее аметистовые глаза снова загадочно сверкнули.

— Я не уверена, что хочу.

Его член прошел стадии от «прекрасно осведомлен о ней» до болезненной пульсации, умоляя о внимании Аллоры. Теплая ткань одеяла, которым он был укрыт, создавала безумное трение по его чувствительному стволу.

— Чего же ты хочешь?

Прикусив белоснежными зубами полную нижнюю губу, она скользнула ладонями по его плечам.

— Заверить себя в том, что ты жив, прикоснуться к тебе.

— Тогда сделай это, — Кормак резко дернулся под ней, вся боль и унижение превратились в пепел в огне его похоти. Она должна ему это, черт возьми, за то, что предала его дважды за один день.

Взгляд Аллоры ласкал его, когда она изучала каждую черту его лица.

— Я думала, ты умрешь, мы оба умрем, — Кормак с шипением выдохнул, когда она ущипнула его соски.

«Не поддавайся ее чарам снова!»

— Мы все еще можем, Аллора. Как думаешь, зачем ты им?

«Сосредоточься!»

Кивнув, она скользнула ладонями по мышцам его груди.

— Они сказали, что мой отец хочет видеть меня, — Аллора опустила голову, и у

Кормака перехватило дыхание, когда влажный жар коснулся его соска. Вонзаясь пятками в пол, он дернул бедрами вверх, и одеяло заскользило по его пульсирующему стержню.

«Не поддавайся ей».

Туман желания окутал его разум, пресекая любую возможность рассуждать здраво. Маленькое пространство кабины наполнилось запахом ее возбуждения, который проникал сквозь трещины его решительности и делал их еще шире, а когда Аллора провела языком дорожку вверх к шее, фундамент его стойкости начал осыпаться.

— А что насчет твоего жениха? Сколько, по-твоему, он будет прощать твои выходки?

Аллора отстранилась, и он едва сдержал стон, увидев, что ее соски сморщились под тонкой тканью.

— Ты про Галла? Я стремилась к его мечу.

— Да, но его меча сейчас здесь нет, и тебе придется сделать одолжение моему. Если бы я лично не дотронулся до доказательства твоей девственности, то никогда не поверил бы в это, ибо ты, похоже, можешь найти себе мужчину где угодно, куда бы ты ни пошла.

Ошеломленная его словами, Аллора открыла рот, но ничего не сказала, просто смотрела на него сверху вниз целую минуту. Стиснув зубы, Кормак отказывался нарушить эту тишину.

Сделать ей больно — единственный вариант, который у него оставался, чтобы остановить ее до того, как Аллора заберет его сердце при помощи лжи.

— Я не понимаю тебя, Кормак. Ты говоришь, что не хочешь умирать, но спокойно идешь в вакуумную камеру, умоляя меня продолжать жить без тебя. Теперь ты отталкиваешь себя ведешь по отношению ко мне, так как ошибочно полагаешь, что я собиралась сделать именно это. Даже несмотря на то, что я готова была умереть вместе с тобой и обменяла самый ценный предмет, которым когда-либо обладала, на твое спасение!

«Как же хочется верить».

В Кормаке что-то надломилось, он чувствовал, что сердце рвалось к ней из груди. Запаниковав, он произнес первое, что пришло ему на ум.

— Так ты собираешься меня трахнуть или нет?

Он надеялся, что его грубость поразит ее, но его госпожа была не из пугливых особ.

— Это то, чего ты хочешь? Чтобы я трахнула тебя? — протянув руку назад, Аллора нащупала одеяло в том месте, где оно покрывало его член, и обхватила его так сильно, что Кормак громко вскрикнул.

Ее глаза сверкнули, глядя на его лицо и изучая реакцию, а пальцы медленно водили по всей длине его плоти.

— А знаешь, что я думаю? Я думаю, тебе нравится меня отталкивать, провоцируя на грубость. Это то, чего ты хочешь, быть со мной нежным, пока я господствую над тобой?

От этих слов, его яйца стали тугими, но Кормак боролся с наступающим освобождением, хоть и готов уже был извергнуть свое семя.

Яркое воспоминание о кнуте, ударяющем его спину, помогло немного охладить пыл, и он вздохнул.

— Никакой боли.

— Никакой боли, — подтвердила она. Скинув одеяло, она оглянулась через плечо и посмотрела на его пульсирующую эрекцию. Схватив его ствол, прикосновение кожи к коже, она приказала. — Ты не достигнешь оргазма, пока я не скажу тебе этого делать.

Все его тело сотрясало от потребности выплеснуть энергию, но он отрывисто кивнул:

— Да.

Проведя большим пальцем по головке члена, она требовательно спросила:

— Да, кто?

— Да, Госпожа управляющая.

Аллора решительно кивнула и отпустила его. Сжав в руках ткань униформы, она потянула ее вверх и сняла через голову, бросив на пол. Увидев ее обнаженную, сидящую верхом на нем, уверенную в себе, Кормак отпустил свое сердце.

По правде говоря, у него никогда и не было выбора в этом вопросе.

ГЛАВА 15

Хотя Аллора ежедневно в обязательном порядке проходила через казармы брэдов со скрученным на поясе кнутом и в перчатках, готовая обезвредить непокорного противника, никогда она не чувствовала себя более могущественной, чем сидя нагишом на Кормаке. На его руках и шее отчетливо выделялись сухожилия, как будто он пытался разорвать свои оковы, но прижатый ею к полу, он никуда не мог уйти, пока она не отпустит его.

«Он должен заслужить эту привилегию», — коварно подумала она. И поскольку его член уже выглядел готовым излить свое семя, она решила проигнорировать его и вместо этого побаловать себя.

Проведя сначала руками по своим бедрам, затем по животу, она обхватила ладонями груди. Кормак облизнул губы, когда Аллора стала перекачивать пальцами твердые вершинки, его глаза ловили каждое движение.

— Скажи, о чем ты думаешь? — командный тон был таким естественным для нее, и тело Кормака напряглось, словно он находился на грани оргазма.

Его взгляд скользнул с ее груди к лицу, и он прохрипел:

— Я хочу попробовать тебя там.

Могла ли она доверять ему и быть уверенной, что он не тронет ее? Лишь несколько мгновений назад он был настолько разъяренным, что мучить Кормака еще и сексуально не показалось Аллоре лучшим планом. Она пристально посмотрела в его глаза, выискивая душу нежного любовника, который доставил ей радости намного больше, чем она когда-либо знала.

— Никакой боли, — произнесла она, повторив его предыдущие слова.

В ярких голубых глазах Кормака застыло обещание полного с ней согласия.

— Только удовольствие между нами.

Упираясь руками в стену по обе стороны от его головы, Аллора наклонилась так, что ее правая грудь оказалась напротив его рта. Судорожно вздохнув, она надеялась, что приняла правильное решение.

Язык Кормака смело закружил над тугим бутонем. Простонав его имя, она склонилась ниже, призывая обхватить губами ее грудь. Что он и сделал, жадно втянув ее в рот. Его зубы нежно царапали твердый сосок, а ее нужда только возрастала. Как же Аллоре хотелось освободить его руки, чтобы он мог приласкать ее между ног точно так же, как делал это раньше.

Он отпустил ее, только чтобы обхватить другую грудь, и Аллора откинула голову назад, потираясь своим страстно жаждущим лоном о жесткие мышцы его живота.

Кормак содрогнулся под ней.

— Переместись выше, чтобы я снова мог попробовать тебя между ног.

Не обращая внимания на то, что он дал ей команду, она сделала так, как он просил, и продвинулась вперед, пока колени не оказались по обе стороны от его головы.

Горячее дыхание коснулось ее чувствительной плоти.

— Держи свои губы открытыми для меня.

Аллора послушалась, поклявшись, что это его последняя команда, которую она выполнила.

Его первая ласка была легкой, едва заметной, и все же ее естество сжалось, изнывая от желания оказаться во владении Кормака.

Затем ласки стали настойчивее, коснувшись чувствительного клитора, язык спустился ниже, кружа около входа в ее тело.

— Больше, — молила она. Он надавил чуть сильнее, следуя тем же, сводящим с ума путем, не совершая более интенсивных действий, которых ей хотелось, но дразня и мучая ее.

Посмотрев вниз, Аллора ахнула, поняв, что Кормак пристально разглядывал ее, подмечая реакцию на каждое его движение. Медленно он очертил по ее складкам фигуру в виде цифры «восемь», а затем обхватил губами указательный палец ее руки.

«Он хочет, чтобы я умоляла его?»

Вздрогнув, Аллора осознала, что именно этого Кормак и хотел, ее на его милость, несмотря на то, что преимущество в большей степени было на ее стороне. Брэды не достигали победы, им не разрешалось оставлять себе что-либо из найденного ими, они всегда ожидали потерять малейшую удачу, которая к ним приходила.

Кормак хотел быть побежденным, но не без боя. Запустив руку в его густые темные волосы, Аллора прошептала:

— Пожалуйста, Кормак. Я нуждаюсь в тебе.

Отпустив свой контроль, он со стоном проник языком глубоко в нее, с безумством лаская. Достигнув сильного оргазма, она плыла на волнах удовольствия, наслаждаясь каждой яркой деталью — его легкой щетиной, и тем, как неистово двигалась его челюсть, дрожью в руках, пока она держала себя открытой для него.

Влажный жар, вторгшийся в нее и овладевший Аллорой, стал клеймом, которое поставил Кормак, объявляя ее своей.

Чувствуя, что жизненная энергия покидает ее, Аллора перекатилась на бок. Кормак последовал за ней, прижимаясь носом к интимным волоскам.

— Так легко сдаешься, моя госпожа?

Она не ответила, все еще потерянная в ощущениях.

Дрожь спиралью прошла по ее сердцевине, и Аллора задалась вопросом, сколько еще способно принять ее тело. Ответ, который напрашивался сам собой, заставил ее сжаться и подвел к самому краю. *Всего его.*

Она протянула вверх дрожащую руку, чтобы расстегнуть наручники, и ввела код, пока не щелкнул запирающий механизм. Спокойным взглядом Кормак наблюдал за каждым ее движением. Если бы ее руки несколько часов подряд были связаны над головой, Аллоре бы понабилось некоторое время, чтобы восстановить кровоток. Кормак не медлил ни секунды, прижав ее бедра и втиснув между ними свои широкие плечи. Тонем, в котором смешивались неверие и благоговейный трепет, он пробормотал:

— Этой ночью я буду в тебе.

Кивнув, она нежно погладила его лицо.

— С нетерпением ожидаю оказаться в твоей власти.

Протянув палец к ее лону, он изучал то, что предлагало ее тело.

— Ты прекрасна и вся сияешь от нужды. Я люблю то, какая ты мягкая и гладкая, как словно таешь на моем языке. Я хочу наполнить тебя собой и делать это до тех пор, пока ты не попросишь меня остановиться. Только тогда я сделаю тебя своей.

И хоть Аллору бросило в дрожь от этого описания, она сумела скрыть свое предвкушение и даже приподняла бровь в молчаливой усмешке.

— Только тогда я позволю тебе.

На этот раз он двигался медленнее, погружаясь глубже и исследуя языком и губами ее интимные складки. Один палец проник в нее, и она застыла в ожидании боли, но он не пытался прорвать барьер ее девственности, вместо этого делая легкий интимный массаж.

Кормак слегка ущипнул ее клитор.

— И каково ваше решение, Госпожа управляющая? Вы даруете мне жизнь?

— Нет, если ты остановишься, — отозвалась Аллора.

Глубокий мужской смешок вырвался из него.

— Даже банда киборгов не смогла бы сейчас оттащить меня от тебя, — Кормак снова склонил голову и втянул в себя ее чувствительный бутон.

Еще один мощный, более глубокий и интенсивный взрыв энергии сокрушил ее, заставляя дико содрогаться.

— Кормак!

Он поднял голову и через несколько мгновений потребовал:

— Снова, Аллора, вознесись на вершину снова, — прикосновение его острых зубов к ее чувствительной плоти, послало ее еще выше и дальше за край, она точно знала, когда Кормак проник в нее вторым пальцем. Чувство растяжения внутри добавляло ей удовольствия, и она начала нетерпеливо раскачивать бедрами, пытаясь достигнуть еще большего экстаза.

Острая вспышка боли от разрыва глубоко внутри напугала ее, но он основательно завел ее, чтобы остановиться сейчас.

— Еще, Кормак, я хочу еще!

Вместо того, чтобы дать то, чего она жаждала, он отстранился и потянулся к одеялу.

— Ты получишь это, — он провел одеялом между ее ног, и она вздрогнула.

— Что ты делаешь?

— Собираюсь заняться любовью с моей госпожой, — он показал ей, как свидетельство о лишении ее девственности, кровь, яркую на светлом одеяле.

Распахнув губы, Аллора наблюдала, как он заканчивает очищать ее. Его эрекция дернулась, но он проигнорировал ее, сосредоточившись на Аллоре. Когда Кормак сказал «никакой боли», он именно это и имел в виду, делая ее дикой и задерживая собственное удовольствие, чтобы ей было легче пройти через все.

— Войди в меня сейчас же, — она протянула руку, желая, чтобы Кормак принял ее и взял ее.

Бросив одеяло, Кормак подполз к Аллоре и навис над ней. Головка его члена прижималась к ее сердцевине, но не проникала во внутрь.

— Ты уверена?

Вместо ответа, она обвила ногами его талию, проталкивая наконечник его меча в свои ножны. Он откинул голову и ринулся вперед.

Аллора задохнулась, когда его толщина пронзила ее. Кормак растягивал ее, причиняя

дискомфорт, и, хотя она желала этого, ее тело не было готово к такому жесткому вторжению. Слезы заискрились в глазах, но не от боли, а из-за того состояния угнетения, которое ему приходилось испытывать в жизни.

«Никто не может выстоять, переживая сразу так много всего».

— Аллора, — Кормак уткнулся носом в ее щеку. Полный преданности, ласковый тон, с которым он произнес ее имя, помог ей расслабиться. — Что мне сделать, чтобы тебе стало легче?

«Он остановится, если я попрошу».

Признание его истинной природы заставляло хотеть его еще больше. Кормак делает все, что она попросит. И хоть его толщина все еще была чужеродной ее телу, Аллора хотела, чтобы он остался именно там.

— Назови меня снова своей госпожой.

Ласковые голубые глаза, в которых плескались эмоции, преданно смотрели на нее.

— Моя госпожа, это мгновение наполняет мою жизнь смыслом.

Согнув руки так, чтобы нижняя часть его тела оставалась неподвижной, он соединил их губы в поцелуе.

Его пламенное и всеохватывающее желание подпитывало ее собственную похоть. Этот мужчина, рискнувший всем, чтобы быть с ней, приложивший все усилия в заботе о ней, защищал ее от всех невзгод независимо от того, чего ему это стоило. Поэтому, когда он прошептал *«Скажи, что мне сделать, Аллора»*, она, не колеблясь, ответила:

— Не переставай любить меня.

ГЛАВА 16

— *Никогда не перестану*, — прохрипел Кормак, а его член внутри нее стал еще больше.

Ее священный храм, наполненный влажным жаром, окутавшим его, вызывал у него чувства, не похожие ни на что, испытанное им ранее. Кормак хотел пронзть ее, безостановочно толкаясь между бедер, жаждал услышать, как Аллора выкрикивает его имя, когда он прольется в нее. Но сначала он должен был облегчить растяжение, которое делало ее напряженной и настороженной в его объятиях.

Склонив голову, он лизнул розовый сосок, наслаждаясь ее вздохом удовольствия. Аллоре нравился его рот, которым Кормак с таким же интересом любил исследовать ее тело. Он мог бы отстраниться и вновь спуститься вниз, чтобы ртом ласкать ее лоно, возможно, Аллора в тоже время ласкала бы его член. Но он не хотел терять эту близость и невероятное ощущение быть похороненным глубоко внутри нее. Инстинкт подсказывал, что она тоже этого хотела, но из-за своей непорочности не понимала реакции тела и не знала, что делать.

«Поэтому ты должен ей помочь».

Из-за пришедшей в голову идеи разум нарисовал картину, от которой Кормак тут же едва не достиг оргазма. Борны учили свою молодежь, что самоудовлетворение — это зло, то, чему предаются только брэды и киборги. Наверное, по этой причине так много надзирателей брали брэдов-женщин к себе в постель, оставляя своих борнов-жен сразу, как только те рожали детей.

Аллора призналась, что никогда не получала оргазма до того момента, как он

прикоснулся к ней. Ради нее и собственного облегчения Кормаку нужно было попросить:

— Не могла бы ты приласкать себя, ради меня?

Ее напряжение усилилось, а тело застыло, как изваяние.

— Зачем? — Аллора нахмурила брови.

Не дожидаясь отрицательного ответа, он продолжал наступать.

— Тебе нужно получить удовольствие и облегчить мне задачу, чтобы я не причинил тебе боли. Я мог бы отстраниться и помочь тебе, используя пальцы, но я хочу видеть, как ты делаешь это, и чувствовать твой оргазм вокруг своего члена.

От одних только слов, ее хватка вокруг него стала еще крепче, и Кормак чуть не закатил глаза от наслаждения. Каждый раз, когда он выражал ей свое желание, Аллора вспыхивала от восторга.

Теперь он знал, как это ощущается, когда он был похоронен глубоко внутри нее.

Ее щеки залил румянец.

— Я не знаю, как.

Противоречия в ней сбивали с толка, такая наивная и горячая одновременно.

— Я расскажу тебе об этом. Подумай, как потрясающе будет ощущаться соединение наших тел.

Аллора прикусила губу, явно разрываясь между целомудрием, которому ее всегда учили, и любопытством, которое он в ней породил. Столь сладостное сокращение ее мышц вокруг его ствола вынудило Кормака бороться с порывом начать раскачивать бедрами.

— Пожалуйста, моя госпожа.

Ее рука соскользнула с его плеча и опустилась туда, где соединялись их тела. Кормака заполнила гордость и радость от того, что ее доверие к нему оказалось выше заученных когда-то уроков. Прикоснувшись к ее губам, он прошептал:

— Твоя маленькая киска великолепна, такая розовая и пухлая. Чувствуешь, какая она гладкая?

— Это не просто для меня, — вспыхнув, кивнула Аллора.

— Тебе не нужно смущаться меня, Аллора, твое удовольствие вдохновляет меня. Чувствуешь, насколько я тверд?

Кормак застонал, когда кончик ее пальца стал исследовать основание его ствола, а затем спустился ниже к месту слияния их тел.

— Из-за меня?

У него не получилось подобрать правильные слова, чтобы объяснить, как часто мужчины находятся в состоянии эрекции. Конечно, когда Аллора проверяла казармы брэдов, то видела достаточно, чтобы понять основы биологии. Все, что ей нужно было знать — это то, что именно она вызывала в нем такую реакцию.

— Для тебя. А теперь найти свой клитор и разотри по нему немного этой сладкой влаги.

Новая вспышка удовольствия заставила лоно Аллоры вновь сжаться вокруг его члена, подталкивая Кормака к самому краю. Ее короткие ногти царапали основание его эрекции, пока она доставляла себе удовольствие. Он внимательно изучал ее лицо: глаза были скрыты под отяжелевшими веками, щеки зарделись от охватившего Аллору жгучего желания, манящие к себе губы распахнулись. Он обвел их языком, прежде чем проникнуть дальше, пробуя Аллору на вкус. Их языки сплелись, исполняя страстный танец, и на какой-то момент Кормак потерялся в этом поцелуе, его сердце грохотало в груди.

— Что ты чувствуешь?

Она покачала головой взад-вперед, явно сгорая от желания.

— Как будто я на грани чего-то.

Кормак точно знал, что это значит, он сам едва держался на краю обрыва.

— Аллора, посмотри на меня.

Повинуясь, она пристально взгляделась в его глаза. Его команда и создавшаяся между ними испепеляющая связь, отправили Аллору еще выше. Шелковистые стенки ее влагилица вновь сжали его стержень, и инстинктивно Кормак скользнул глубже в ее райские глубины.

Она застонала и изогнулась под ним.

— Что это было? Ощущалось просто потрясающе.

От этого вздоха его яйца стали тугими, Кормак был более чем готов, и подумал, что его член вот-вот взорвется.

— Сейчас ты готова для меня?

Шире распахнув глаза, Аллора кивнула. Приподнявшись, он вышел из нее и снова погрузился настолько глубоко, насколько это было возможно. Она закричала, и на мгновение Кормак решил, что причинил ей боль. Но потом ее пальцы стали быстрее кружить вокруг комочка нервов, и он понял, что это был экстаз, в котором она потерялась.

Громко крикнув, Кормак отпустил себя и стал дико толкаться в нее, впервые в жизни упиваясь звуками и запахом секса.

Снова и снова ее горячая маленькая плоть сдавливала его член, но он сопротивлялся этой тяге, желая наслаждаться каждым мигмом близости, разделенным с ней.

Их кожа стала скользкой от пота, капающего с его волос на ее грудь. Руки Кормака дрожали. Откинувшись назад, он ухватил ее за бедра и приподнял, меня угол проникновения, чтобы войти в Аллору еще глубже.

— Да, Кормак, о, да! — бросив ласкать клитор, она впиалась ногтями в его ягодицы. Слезы оставляли мокрые дорожки на ее лице, аметистовые глаза сверкали, выражая тот же трепет, что ощущал и он.

Освобождение было похоже на то, как если бы каменную глыбу столкнули с обрыва. Кормак выкрикнул ее имя, выплескиваясь в нее, его взгляд был прикован к Аллоре. Она стала совершенно дикой под ним, словно ощущение его оргазма лишь подстегнуло ее собственный. Извиваясь, толкаясь, она требовала, чтобы он отдал ей все, что у него было, все, чем он был сам. Вздрогнув, Кормак так и сделал, не желая отказывать ей в чем-либо. Он рухнул на Аллору истощенный и торжествующий.

— Кормак, — улыбка звучала в ее голосе, когда она произносила его имя, — а это всегда вот так?

— Вовсе нет, — прохрипел он, не в силах что-либо добавить.

Окунувшись в приятные ощущения, он прильнул к ней, устроив голову на груди, вслушиваясь в ритмичное сердцебиение. Они находились на неизвестной территории, вероятно, в окружении киборгов, но Кормак никогда не чувствовал себя более гармоничным.

«Что бы ни принесло нам завтра, я с этим справлюсь».

ГЛАВА 17

Аллоре было легко забыться сном рядом с Кормаком, играющим роль ее одеяла.

Слишком скоро он отодвинулся от нее, сместив вес, чтобы помочь ей подняться.

— Тебе нужно одеться и быть готовой, когда они придут за нами.

Опираясь на локти, она приподнялась и подмигнула ему.

— Насытился мной, уже?

— Никогда, — с чувством произнес Кормак, не отрывая от нее взгляда.

Улыбка Аллоры померкла.

— Я не знаю, чего хотят от меня киборги и что они со мной сделают. Если у тебя появится возможность сбежать...

— Я никуда не уйду без тебя, — подобрав с пола ее униформу, он надел на нее одежду через голову. — Это не конец, моя госпожа.

Его беспрекословная уверенность развеяла мрачные тени в ее душе.

— Лучшее для нас — это быть готовыми и ожидать чего угодно.

Лицо Кормака стало суровым.

— Я убью любого киборга, который посмеет к тебе прикоснуться.

Прикусив нижнюю губу, Аллора подумала о своем разговоре с механическими мужчинами.

— Я не думаю, что они хотят причинить мне вред. У них была прекрасная возможность сделать это, и они не пошли за дневником, пока я им не напомнила.

Кормак нахмурился.

— Им определенно нужна была ты, и у них даже имелся образец отпечатков твоих пальцев. Как это возможно?

— Я родилась на территории киборгов. Мой биологический отец — один из них.

Кормак напрягся, и Аллора испугалась, что теперь он будет смотреть на нее с отвращением, ведь она уже была свидетелем его ненависти к киборгам. Но он взял ее за руку, поглаживая костяшки пальцев в успокаивающем жесте. Кормак очень сильно отличался от борнов, которые могли бы распять ребенка за грехи родителей.

— Разве такое может быть? Из всего, что я слышал раньше, киборги не могут производить потомство. Они принимают образы других людей, нападают на поселения и крадут детей, таким образом увеличивая свою популяцию.

Обреченно пожав плечами, Аллора пробормотала:

— Мне бы хотелось иметь ответы на твои вопросы. Была ли моя мать в плену? Подвергалась ли психологической обработке? Я всегда думала, что она была брошена в тюрьму и изнасилована киборгом, но после встречи с твоими спасителями...

— Что? — потребовал Кормак.

— Я не думаю, что они склонны к жестокости в том смысле, в котором мы привыкли о них говорить. Они слишком расчетливы и беспристрастны для таких деяний.

— И многих ты встречала? Я слышал истории, от которых кровь стынет в жилах. Брэды первого поколения сражались с киборгами во время войны, попадали в плен и подвергались пыткам, потому что обладали какой-то информацией. Эмоциональная глухота не означает стабильность и безопасность, — Кормак погладил ее по щеке. — У борнов своеобразное отношение к родителям и родственникам, но пожалуйста, Аллора, будь осторожна, как будто ты находишься на обходе казарм.

— Но эти вопросы не давали мне покоя всю жизнь.

— Все, что мы можем делать — сидеть и ждать, — склонив голову, Кормак оставил легкий поцелуй на ее губах, затем помог надеть броню, а сам завернулся в одеяло, на

котором виднелись пятна ее девственной крови.

Держа в руках дневник и улыбаясь, Аллора уютно устроилась в его объятиях.

— Для начала мы должны раздобыть тебе пару штанов.

— Да, моя госпожа, — пробормотал он, зарывшись носом в ее волосы.

Она когда-нибудь перестанет вздрагивать каждый раз, когда Кормак будет так ее называть?

Игнорируя волнительный трепет в груди и между бедер, она открыла дневник и начала читать вслух.

Большинство записей рассказывали об их мире, таком знакомом и одновременно чужом, о том, в котором жила Кассандра. С каждой страницей Аллора все больше и больше убеждалась, что книга, которую ее брэд выкопал из земли, была первой в хрониках «Пророчества Кассандры». Девочка никогда не видела, что сотворили машины, заставив Землю остановиться, но она предупреждала об опасности их сторонников, людей, которые относились к холодному механическому интеллекту лучше, чем к собственному виду.

В огромных городах, ниже мантии планеты живут и процветают киборги. Применяя технологию и позволяя ей задействовать их, они являются ответвлением от человеческой расы, развивающейся естественным путем. Киборги — те, кого борны боятся, потому что не могут препятствовать эволюции, и кого готовы остановить любыми способами.

— Это не может быть правдой, — произнесла Аллора, как раз в тот момент, когда люк транспортного средства резко распахнулся. В проеме показался Ротгард, склонив голову набок, он пробежался по ним взглядом.

— Нам пора идти.

Аллора поднялась на ноги, не утруждая себя спросить, зачем. Если бы киборги хотели, чтобы она знала, они бы ей сказали.

— Кормаку нужна одежда.

— Разумеется, — он бросил ему мешковатый комбинезон.

Аллора нахмурила брови, глядя на тонкую ткань.

— Но ведь она не теплая.

— Нет необходимости, — киборг усмехнулся. — Ну и как, он стоил того, чтобы ночевать в машине?

Во второй раз в своей жизни Аллора почувствовала сильное жгучее смущение, от которого жар прилил к щекам. Кормак уставился на нее. Вытянув руки, она попыталась объяснить.

— Я не хотела, чтобы они трогали тебя, пока ты был в бессознательном состоянии.

— Я ценю ваше внимание, Госпожа Управляющая.

Его глаза обещали, что он поблагодарит ее позже, в частном порядке.

Встав перед Кормаком, чтобы он мог одеться, Аллора оказалась лицом к лицу с киборгом.

— Нам также требуется еда.

— Принято к сведению.

Сверхъестественная неподвижность киборга могла бы лишиться мужества некоторых людей. Не единого движения, ни в теле, ни во взгляде, абсолютное терпение, противоречащее естественному порядку вещей. Он ждал, когда Кормак оденется и встанет

рядом с Аллорой. Брэд обернул руку вокруг ее талии в успокаивающем жесте, в то же время проявляя манеры собственника. Это был более чем тонкий намек сообщить «она моя», глядя прямо в глаза киборгу. Аллора совсем не возражала и поглядывала на Кормака с обожанием, со всей ясностью подчеркивая свою принадлежность ему. Она уже объявила, что они супруги, так зачем же скрывать то теплое чувство, которое она испытывала?

Ротгард остался невозмутимым к этому представлению. Аллора не сомневалась, что механическому мужчине были доступны чувства, он просто выбирал, где и когда их показывать. И они с Кормаком, вероятно, никак не отражались на его радаре эмоций. Киборг наклонил голову и вывел их из открытого транспорта.

Аллора вдруг остановилась, как вкопанная, так резко, что Кормак, шедший позади, врезался в нее. Землеройная машина остановилась на вершине холма, с которого открывался вид на скопление озер. Лодки плыли по воде, оживляя магистрали между несколькими поселениями. Строения, выглядевшие, как дворцы, были высечены из камня, архитектура зданий делала посмешищем крохотные комнаты, в которых жили борны.

«Боже, как здесь жарко».

На лбу тут же выступил пот, увлажнив волосы, и струйками побежал между грудей. Должно быть, они находились очень близко к центру планеты, поэтому здесь был такой знойный влажный воздух, как в тропических джунглях из старых сказок.

И вода, так много воды, более чем достаточно, чтобы ею можно было заново наполнить всю планету. Ей безумно захотелось снять свою броню и окунуться в сапфировые озера, цвет которых был точно таким же, как и глаза Кормака.

«Осторожнее, Госпожа управляющая. Не будь дурой».

Кормак застыл рядом с ней.

— Это пресная вода?

Аллора рассмеялась над абсурдностью этого замечания, но ее веселье оборвалось, когда Ротгард ответил:

— Совершенно верно.

— Как такое возможно? — даже глядя с крутой высоты посадочной зоны, она не могла объять взглядом всю водную гладь. — Великие озера были поглощены северным полярным океаном. На планете нет иного источника пресной воды.

Ротгард безучастно посмотрел на нее.

— Есть сомнения?

«Дурацкий киборг».

Расправив плечи, она подняла подбородок и произнесла командным тоном:

— Веди дальше.

От буйства красок разбегались глаза, богатая цветовая гамма казалась экзотической, но в то же время более естественной, чем серые, красные и черные оттенки, которые она знала. Все ощущалось чище, ярче, биолюминесцентные⁴ растения всех возможных цветов радуги, названия некоторых из них Аллора даже не знала. Ни один искусственный источник света не поддерживал их, но они произрастали между трещин в скалах, на песчаной почве, *езде*. Она посмотрела на Кормака, желая лишь одного — исследовать вместе с ним этот новый захватывающий мир, глубоко затерянный в их старом.

— А где командир? — спросила она о сообщнике Ротгарда.

Ротгард не сбавляя темпа, повел их к какому-то зданию, стоящему отдельно от других.

— Дома, со своей семьей.

Ожидая в этот раз, что Аллора внезапно застынет на одном месте, Кормаку удалось вовремя остановиться. Девушка поверить не могла в то, что только что услышала.

— Вы живете в семейной структуре?

— В некоторой степени. Пожалуйста, поторопитесь, она ждет.

— Я думала мы идем увидеться с моим отцом?

Когда они приблизились к строению, Аллора смогла различить слова, написанные на старом языке. Переводя для Кормака, она прочла:

— Для тех, кто решил выйти из тени невежества на свет.

Он приподнял бровь.

— Какой-то молитвенный дом. Я думал киборги атеисты.

И тут другие знакомые символы привлекли ее внимание.

— И не просто какой-то храм. Он воздвигнут в честь Кассандры.

ГЛАВА 18

— Это какая-то шутка? — Кормак напрягся, готовясь к битве. Как смеют киборги выставлять на потеху предсказания. Аллора сжала руки в кулаки, уперев их в бедра, и бросила на киборга уничтожающий взгляд. Если этот ублюдок посмотрит на нее хоть с толикой неуважения, Кормак прекратит его жалкое существование. Брэд уже почувствовал, что к задней части шеи существа прикреплен герметичный клапан, и его первый — и единственный — удар придется именно туда.

Глазной имплантат киборга развернулся в направлении храма, в то время как настоящий, и единственный, глаз сфокусировался на них.

— Ответы ждут вас внутри, — произнес Ротгард монотонным и на удивление спокойным голосом для такой таинственной фразы.

Кормак чуть не вздрогнул от этих слов. Он покачал головой, думая о том, как же все-таки неправильно, что место, полное красоты, населено теми, кто уродует себя таким варварским способом.

Аллора повернулась к нему лицом, коснувшись рукой.

— Тебе не обязательно идти со мной, если это тебя беспокоит.

«Меня больше будет волновать, если мы разделимся».

Хоть он и понимал, что Аллора проявляла заботу и внимание, такова была ее суть, но ни за что на свете Кормак не оставил бы ее одну, пока они находились на вражеской территории. Он ожидал нападения с того момента, как дверь машины распахнулась, и даже хотел, чтобы это уже наконец-то произошло. Ожидание грызло его изнутри, словно разъяренный волк, попавший в капкан.

— Давайте покончим с этим.

Поднявшись не менее чем по тысячи ступеням, высеченным из вулканической породы, они достигли закрытых дверей храма. Аллора протянула руку, скорее всего, намереваясь толкнуть их и открыть, но Кормак одернул ее.

— Пусть он идет первым.

Чудовище уставилось на него, его приглушенные слова не выражали ничего полезного.

— Никакой ловушки для вас не уготовано, но то, что находится внутри, может быть

также смертельно, если вы не отнесетесь к этому с правильным настроением.

Краем глаза Кормак уловил, как Аллора задрожала.

Его госпожа восприняла угрозу, словно надвигающуюся бурю, впрочем, как и он. К сожалению, у них не было ни почвы под ногами, ни крыши над головой.

Ротгард толкнул обе двери одновременно, и Кормак надежно закрыл Аллору своим телом. Нежная рука опустилась на его плечо, а теплое дыхание коснулось уха, когда она произнесла:

— Если бы они желали нашей смерти, мы бы никогда не покинули крепость борнов. Давай их выслушаем.

Отсутствие в Аллоре страха беспокоило его — Кормаку требовалось, чтобы она была бдительна, потому что он не сможет одновременно защищать ее и убивать киборгов.

— Разве никто не учил тебя, что неразумно доверять киборгу? Их заботит лишь одно: истреблять нас, чтобы продолжать собственное извращенное существование.

— А кто научил тебя этому, солдат? — мужской голос, бросающий вызов, прогрохотал среди теней. — Разумно, всегда проверять свой источник информации, прежде чем слепо признавать ее, как истину.

— Выйди на свет, — скомандовала Аллора. Хотя ее руки дрожали, голос прозвучал ясно, подобно звону колокола.

Кормак раздулся от гордости. Существовала ли на свете еще одна такая женщина?

Незнакомый киборг двигался медленно и методично до тех пор, пока его лицо не озарилось потолочными светильниками. Его волосы были белокурыми, а глаза — знакомого фиолетового оттенка. Он не носил имплантатов на лице и руках, ничего не указывало на то, что он киборг, кроме бесстрастного выражения лица.

— Кто вы? — Аллора шагнула мимо Кормака.

— Меня зовут Витролит. Я тот, кого ты называешь отцом, Госпожа управляющая.

Ее плечи напряглись, как будто Аллора готовилась к удару.

— Ты не выглядишь, как киборг.

Ни единый мускул в нем не дрогнул.

— И ты тоже.

Аллора содрогнулась, глаза полыхали огнем.

— Я женщина из рода борнов, а не одна из вас!

— В действительности, Аллора, ты принадлежишь к обоим видам, — произнес уже другой голос, раздавшись откуда-то сверху над ними.

Кормак устремил взор ввысь к потолочным балкам перекрытия, на которых стояла девочка. Прежде чем он смог спросить, как она там оказалась, она шагнула с выступа, и, камнем пролетев вниз тридцать футов, приземлилась прямо перед ним, смягчив удар лишь слегка согнув колени.

— Привет, солдат, — сказал ребенок с ослепительной улыбкой на лице. — Рада видеть, что все идет так, как должно.

Как и тот, кто назвал себя Витролитом, эта девочка имела белокурые волосы и ни единого видимого имплантата. Впрочем, из того, как она управляла своим прыжком, Кормак сделал вывод, что у нее имелись биомеханические усовершенствования, даже если он и не мог их распознать своими сверхъестественными чувствами.

Оставив его, девочка повернулась к Аллоре.

— Ты знаешь, кто я?

— Кассандра? — Аллора тряхнула головой. — Это невозможно! Ты умерла, когда планета перестала вращаться.

— Кто сказал тебе это, дочь? — Витролит приподнял бровь. — Я вижу, борны до сих пор распространяют свою ложь, точно так же, как они делали это с твоей матерью.

— Не смей говорить со мной о ней! — сорвалась Аллора, опустив руку на кнут, прикрепленный к ее поясу. Кормак встал с другой стороны от нее, предоставляя ей физическую и эмоциональную поддержку.

Казалось бы, совсем не подозревая об опасности, девочка обхватила ладонями одетую в перчатку руку Аллоры.

— Солдаты сказали, что ты нашла пропавший дневник, самый первый, который написала Кассандра.

Кормак нахмурился, глядя на нее.

— Я думал, что *ты* — Кассандра.

— Я всего лишь копия, — девочка ухмыльнулась ему, — неполноценная копия той, которая могла созерцать будущее. Моя функция заключается в том, чтобы трактовать события, которые видела настоящая Кассандра, и, основываясь на этих пророчествах, дать выжившим правильное направление в это смутное время.

— Значит, ты не настоящая? — Кормак не мог в это поверить, каждый миллиметр кожи, каждый волосок на голове и даже ее запах говорили, что она была такой же живой, как и он.

Она пожала плечами.

— А что такое «настоящее», солдат? То, о чем тебе говорят твои чувства? Способ, которым человек приходит в этот мир? Знания, передаваемые нами — это все настоящее? Я живу, как и ты, могу умереть, как и ты однажды. Но я не рождена естественным путем или выращена в лаборатории, а была сконструирована, точно так же, как и мой отец, — ее взгляд остановился на Аллоре, которая рухнула на колени, склонив голову, ее плечи затряслись, — и моя сестра.

Кормак покачал головой.

— Ложь! Я видел ее боль и кровь. Чувствовал ее тело! Она не киборг!

Аллора не произнесла ни слова.

Он схватил ее за плечи, пытаясь встряхнуть.

— Скажи им! Расскажи им о своей матери.

— Моя мать... — ее взгляд стал рассеянным, Кормак снова потряс ее, пока голова Аллоры не стала раскачиваться из стороны в сторону. Проклятье, она должна была им рассказать!

— Солдат, все будет хорошо, — сказала девочка, обернув свою руку вокруг него. — Она все та же, какой ты ее всегда знал, такая же, какой всегда любил. Разве имеет значение, как она появилась на свет? Стал бы мир лучше, если бы ее не существовало?

Его зрение затуманилось, когда Кормак взглянул на Аллору, все еще оцепеневшую от шока и находящуюся очень далеко от него, настолько далеко, что он рисковал никогда больше не связаться с ней.

— Кассандра... — предупреждающе произнес Витролит.

Девочка удерживала руку Кормака, как в тисках.

— Спокойно, отец. Мы нуждаемся в нем так же, как и в ней.

— Он теряет контроль и может причинить тебе вред.

Кормак безудержно задрожал и упал на колени.

«Моя госпожа — творение киборгов?»

Он бы почувствовал это в ней, как и в других.

— Ему нужно увидеть правду, только тогда он примет то, что по праву принадлежит ему, — Кассандра поцеловала его щеку, мир перед глазами Кормака поплыл и погрузился в темноту.

ГЛАВА 19

Когда Аллора увидела, как Кормак упал плашмя лицом вперед, она вышла из своего необычного транса, в который ввела ее Кассандра лишь одним прикосновением. Все оказалось не таким, как она считала, даже она сама. Воспоминания о событиях, произошедших до ее рождения, пытались завладеть ее вниманием, громким звуком отзываясь в голове, но она блокировала их, стремясь помочь Кормаку.

— Что ты с ним сделала?

— Он начинает видеть, — Кассандра распрямила плечи и отступила назад к Витролиту. — Со временем вы примете это, как истину, вместо лжи, которой вас кормили с младенчества.

Вопросы мучили Аллору и поэтому, склонившись над Кормаком, чтобы проверить его пульс, она спросила:

— Почему вы пришли за мной сейчас, после стольких лет?

«Ответ не имеет значения», — сказала она себе, приготовившись к очередному потрясению. Как и Верховному лорду, этим людям тоже нужно было что-то от нее. Аллора будет дурой, если отдаст им это просто потому, что те утверждали, будто являются семьей, которой, как она думала, у нее никогда не было.

Сердцебиение Кормака было сильным, дыхание ровным. Она погладила его лицо, глядя на Витролита в ожидании ответа.

— Твоей матери было предначертано судьбой отвезти свою дочь в колонию Борн, где тебя бы воспитали, как одну из них

— Киборги не могут размножаться половым путем — они не стремятся ни к чему, кроме власти.

— В самом деле, Аллора, это то, что ты чувствуешь, когда смотришь на него? Только потребность брать, утверждать свою власть над ним?

Она покачала головой, глаза наполнились слезами.

— Я не киборг.

— Дорогая сестренка, ты хоть знаешь, что значит «киборг»? Мы существовали повсюду еще задолго до того, как земля прекратила вращаться. Любой человек с кардиостимулятором или слуховым аппаратом использовал технологии, чтобы улучшить качество своей жизни. Эта колония состоит из ученых, использующих технические ноу-хау с целью усовершенствовать наши жизни. Оглянись вокруг, Аллора. Что ты видишь?

Вопреки самой себе Аллора посмотрела через открытые двери, ведущие в идеальный мир. Настоящая цивилизация, где люди не зависят от власти природы, где искусство и культура более продвинуты, чем ей когда-либо приходилось видеть.

«И у меня есть их воспоминания».

— Борны боятся нас, Аллора. Не из-за того, что мы делаем, а по причине того, кто мы есть и что собой представляем. Контроль над собственными жизнями, способность исцелять больных и раненных и уравнивать игровое поле так, чтобы те, кто родился у власти, были бы не более важны, чем брэды, собирающие мусор для утилизации, — он посмотрел на Кормака.

— Борны создали брэдов, чтобы выискивать и уничтожать нас, не позволяя нам исправить содеянное ими. Войны повлекли смерть многих из нашего вида, людей, которые не были подготовлены к битве, как твой солдат. Бессмысленная трагедия жизней с обеих сторон теми, кто держал бы вас всех в железном кулаке.

Аллора содрогнулась, так как новая волна воспоминаний ворвалась в ней: киборги выстроились на поле битвы, умирая один за другим. Маленький ребенок, мальчик, наблюдал за бойней, в то время как брэды успешно сражались с противником, а потом возвращались к своим жестоким и презирающим их хозяевам. Ребенок оставался вне поля зрения и собирал чипы памяти киборгов, чтобы вернуть их в общину.

— Что ты видела? — Кассандра опустилась рядом с ней на колени.

Задыхаясь, Аллора передала свое видение, поглаживая Кормака по лицу, чтобы вернуть себя на землю, а также успокоить его.

Витролит издал хрюкающий звук, и как показалось Аллоре, на его лице отразилось отвращение.

— Они создавали брэдов, как сторожевых псов и рабов, обрывая их жизни в самом расцвете и стерилизуя этими пакетами. Они могли бы стать нашими величайшими союзниками, получая сплошную выгоду от воссоединения, но вместо этого, всякий раз завидев нас, они желают только лишь учинить расправу.

— Стерилизация? Брэды созданы бесплодными.

Витролит присел на корточки, и их глаза оказались на одном уровне.

— А ты не видишь здесь двойного дна, Аллора? То, что борны используют технологии так, как им выгодно. Для утилизации, для разработки совершенно новой расы людей, а потом кормят этими питательными веществами, чтобы сделать их сильнее, но при этом не позволить им породить по своему желанию собственное потомство. Здесь в глубине Земли много воды и тепла, но на поверхности планеты люди все еще умирают от жажды и радиации. Простая экономика спроса и предложения — у кого редкий товар, у того все карты на руках. Из-за врожденной ненависти брэдов к нам, мы не смогли им это объяснить.

— А ведь Кормака не знал, что я одна из вас, он никогда не нападал на меня.

— Ты — другая, Аллора, новое поколение нас. Все твои усовершенствования — внутри. Хоть ты и не осознаешь этого, но твои чувства столь же остры, как и у брэдов, с которыми вы генетически схожи во всех смыслах. Единственная разница — ты была рождена, а не создана.

— Даже в данный момент, сестренка, внутри твоей головы заложены программы, которые могут сделать тебя сильнее, быстрее, дать способность легко исцеляться. Все, что тебе нужно сделать, это подключиться к ним, — Кассандра усмехнулась. — Мой дневник у тебя? Я бы хотела добавить его в свой архив.

Трясущимися руками Аллора порылась в своей броне в поисках дневника. Передавая его, она даже не взглянула на тетрадь. Кормака застонал, и она пробормотала какую-то глупость, чтобы успокоить его, при этом отстранившись от брэда.

— Он никогда не примет того, кто я есть.

— Он уже сделал это, — Кассандра поднесла дневник к глазам Аллоры, которая смогла

разглядеть несколько слов. Надежда расцвела внизу живота.

Кормак любит тебя, Аллора, никогда не теряй веру в него.

— Давайте отнесем его в более комфортное место, где он сможет отдохнуть, — предложил Витролит, — с меньшей долей вероятности можно ожидать, что он выслушает нас, если проснется с затекшей шеей.

Один легкий взмах руки, и Ротгард шагнул вперед, но Аллора жестом остановила его.

— Я сделаю это.

Они отступили, а Аллора, собравшись с духом и глубоко вздохнув, наклонилась, приподняла Кормака и закинула себе на плечо одним плавным движением. Она моргнула не в силах поверить в то, что действительно это сделала. Витролит кивнул ей, когда девушка встретила с ним взглядом.

— Показывайте, куда.

В отведенной Аллоре комнате была установлена настоящая дверь, которую и открыл Ротгард. Она положила своего бессознательного брэда на матрас, после разминая плечи, хотя напряжения в мышцах не было совсем. Пышная зеленая растительность покрывала стены. Аллора вдохнула сладкий аромат.

— Расскажите, почему меня отослали отсюда?

— Ты должна была идти по своему жизненному пути, который уготовила тебе судьба, — произнесла шедшая за ними Кассандра. — У всего происходящего имеется причина. Все есть чей-то замысел, Аллора.

— Твой замысел? Или твоей предшественницы?

Кассандра запрыгнула на ограждение, с которого открывался вид на роскошный сад внизу.

— Ничей. В отличие от большинства людей она видела многое из этого великого проекта, но не была его творцом.

Аллора склонила голову, обдумывая это.

— Ну, вот я здесь и Кормак тоже, потому что без меня там, найденную книгу забрал бы другой надзиратель, а его убил бы. Таким образом, мы были вашей космической службой доставки?

Витролит покачал головой.

— Ты намного больше, чем это, Аллора. Ты первая, в ком соединились две из трех фракций — киборги и борны.

Нахмутив брови, она указала на него и Кассандру.

— А как же вы двое?

Он улыбнулся ей и распахнул надетый на нем кожаный жилет так, чтобы она смогла увидеть толстые трубки с пузырящейся в них фиолетовой вязкой жидкостью, такого же цвета, как и его глаза.

— Хроническая почечная и печеночная недостаточность. Я подвергся этим техническим улучшениям еще в младенчестве, а не родился с ними.

— А я клон, созданный по ДНК настоящей Кассандры, с некоторыми поправками, чтобы сделать меня... крепче.

— То есть я — выродок природы, вот что ты пытаешься мне объяснить?

— Нет, ты шаг к тому, кем нам всем нужно стать. Объединив борнов, киборгов... — его

взгляд блуждал по кровати, — и брэдов.

— Ты должна покормить его, и сама поешь. Больше никаких пакетов с питанием никому из вас. Нам нужен ваш ребенок, как свидетельство того, что брэды могут производить потомство. Только увидев живое доказательство, они смогут нам поверить.

Аллоре нужно было присесть. К счастью, рядом стояло большое кресло. Ее сердце бешено колотилось в груди.

— Ребенок? Вам нужен мой ребенок? — звучало, как безумный конец ужасной сказки.

— Его ребенок, — Витролит указал на Кормака. — Даже тогда найдутся те, кто будет сопротивляться, но мы будем решать эту задачу, когда столкнемся с ней.

Аллора не знала, что думать.

— Это слишком: воспоминания, которые поглотили меня, все это давит. Вы не можете ожидать, что я просто...

Кассандра закрыла Аллоре рот своей маленькой рукой.

— Все, чего мы ожидаем, это то, что ты будешь жить здесь, с ним, в мире. Вы принадлежите друг другу.

Глаза Аллоры наполнились слезами.

— Если бы все было так просто.

— Будет, если ты примешь это, — она посмотрела туда, где лежал Кормак, ворочаясь во сне. — Но тебе лучше поспешить, потому что если ты не смиришься со всем этим, то и он никогда этого не сделает.

ГЛАВА 20

Запах жареного мяса разбудил Кормака, вырвав его из причудливого сна. Непривычно мягкое покрытие под ним заставило резко сесть, он попытался вспомнить, что же его привело сюда.

— Ты проснулся.

Он повернул голову и увидел Аллору, сидящую в гигантском кресле, которое, похоже, было раз в десять больше ее. Она подогнула под себя ноги, и, хотя ее положение казалось расслабленным, Кормак практически мог увидеть напряжение, исходящее от нее.

Киборг. Шепот в его голове вернул воспоминания о недавно произошедших событиях. Аллора съежилась, словно марионетка с оборванными нитями. Девочка, коснувшаяся его, поделилась фактами, которые переполняли его мозг: картины войны и смерти, и даже то, что еще не произошло. От этих воспоминаний по телу пробежал холод, несмотря на то, что в комнате было тепло.

— Ты в порядке? — Кормак осторожно подвинулся к краю кровати. — Где мы?

— В нашем новом доме, — глухой, печальный голос, и полное отсутствие боевого духа. Это напугало его больше, чем все произошедшее ранее.

— Что ты имеешь в виду?

Она покачала головой, и Кормак увидел слезы, катившиеся по ее лицу. Отбросив в сторону предосторожность, он подошел к Аллоре, желая утешить ее.

— Что тебя так расстроило?

— Я такая же, как они, киборг, — она удерживала его взгляд.

— Ты не знаешь этого наверняка, — Кормак покачал головой.

— Это правда, — Аллора поднялась, а затем почти машинально подняла кресло одной рукой. — Я родилась с их усовершенствованиями. Моя мать не сбегала от киборгов, она принесла меня в колонию, чтобы я нашла дневник, — она поставила кресло на место и отвела взгляд, — и тебя.

Его сердце ускорило бег.

— Что ты имеешь в виду?

Шмыгнув носом, она снова посмотрела на него.

— Мы — научный эксперимент. Киборги хотят освободить брэдов, но из-за ваших генетических изменений им требуются вещественные доказательства, свидетельства того, что брэдам лгали все эти годы.

— Какого рода доказательства?

— Ребенок, наш ребенок. Подтверждение, что брэды не бесплодны. Борны специально стерилизуют вас, чтобы иметь над вами полный контроль, от рождения до самой смерти.

— Как стерилизуют?

— Пакеты с питанием. В них что-то есть...

Рыдания прервали ее речь. Кормак взял ее за руки и держал все время, пока она плакала.

— Мне жаль. Мне так жаль. Они — настоящее зло, которое управляет брэдами до самой смерти, награждает их пищей, напичканной наркотиками, чтобы сделать их бесплодными. И я помогала им, — ужас, сквозивший в голосе Аллоры, не был поддельным.

Большим пальцем Кормак погладил ее скулу.

— Ты этого не делала и не просила об этом. Аллора, здесь ты всего лишь жертва.

Она оттолкнула его, достаточно сильно, чтобы вынудить отстраниться.

— Но я одна из них, твоих врагов!

Кормак окинул ее взглядом, медленно осматривая сверху донизу.

— Я вижу лишь свою госпожу.

На этот раз Кормак увидел в ее глазах что-то еще помимо слез и страданий. Росток надежды, слабый, но готовый глубоко пустить корни, если он его подпитает.

— Аллора, ты все, что я когда-либо желал, подарок. Даже если бы я презирал дарителя, ты веришь в то, что я вернул бы тебя и жил своей жизнью? Ты говоришь, что у меня есть возможность помочь своим людям, освободить их, — уголки его губ поползли вверх, — и все, что мне нужно сделать для этого — просто любить тебя? И пусть это какие-то махинации киборгов, я с радостью приму в них участие.

Быстрее, чем могло уловить его сознание, Аллора накинута на Кормака, опрокинув его на кровать. Она прижалась к его губам в лихорадочном поцелуе и прервалась, только чтобы прошептать:

— Я думала, ты ненавидишь меня.

— Вовсе нет, — пробормотал он, пытаясь снять с нее броню. — Ты — моя, Госпожа управляющая, и я буду нежно любить тебя всю свою жизнь.

Ее пальцы нащупали молнию на его комбинезоне, пытаясь расстегнуть ее, и эти нетерпеливые подергивания вкупе с ароматом ее возбуждения еще больше разожгли его потребность. Пластины брони упали на пол, и Кормак стянул с Аллоры униформу, обнажая ее тело. Она оглянулась через плечо.

— Тебе следует поесть...

— Это я и планирую, — он притянул ее выше, так, чтобы она оказалась сидящей напротив его лица. Его язык вырвался наружу, чтобы первым испробовать вкус. — Я

голоден, Госпожа управляющая, покорми меня.

Аллора выгнула спину, а Кормак ухватил ее за бедра. Сначала он исследовал мягкое таинство ее влажных складок, прежде чем наброситься на ее клитор и терзать до тех пор, пока она не закричала в экстазе.

Задыхаясь, она слегка потянула его за волосы.

— Кормак... я хочу тебя внутри.

Еще раз лизнув ее дрожащую плоть, он развернул Аллору и поставил на колени, чтобы войти в нее сзади. Он направил свой ствол в ее нежное влажное тепло, позволяя ее телу обхватить его. Наклонившись, Кормак обхватил руками ее грудь, потерев пальцами соски.

— Я хочу взять тебя жестко, Аллора.

— Да, — простонала она и толкнулась назад, намекая войти в нее. — Я этого хочу.

Его контроль рухнул, Кормак снова схватил ее за бедра и ринулся вперед. Она закричала, когда его член проник в нее еще глубже.

От созерцания Аллоры, ощущения того, как ее гостеприимное тело принимает его внутри себя, все эти звуки... заставили его бедра двигаться в безумном ритме.

«Она словно жидкий огонь».

— Кормак, — рыжие локоны рассыпались по мягкому одеялу. Аметистовые глаза под отяжелевшими веками пристально смотрели на него, когда Аллора оглянулась через плечо, ее губы распахнулись, когда она закричала. Ему нужно было видеть ее лицо. Отстранившись, он перевернул девушку на спину и замер, прежде чем ворваться в нее снова, желая сделать кое-что еще более важное.

— Ты моя, Аллора, принадлежишь мне, чтобы любить тебя, моя единственная, — он произносил клятву, которую брэды признавали, как брачную церемонию, когда мужчина выбирал свою Единственную.

Глаза Аллоры распахнулись, когда она осознала смысл его слов.

Переплетая свои пальцы с его, она соединила их ладони и прошептала:

— Я принадлежу тебе, так же, как и ты мне. Отныне и навсегда.

Член Кормака ворвался в ее лоно, скрепляя их союз плотью, как того требовала традиция. Он вошел в нее, словно попав домой, и остановился, не желая, чтобы эти мгновения заканчивались. Положив голову Аллоре на грудь, он выдохнул ее имя с улыбкой на губах.

— Повтори, что ты сделаешь, если я сойду с ума?

Она рассмеялась, и ее веселье всколыхнуло место его отдыха.

— Застрелю тебя, конечно же. Это единственный гуманный способ покончить с тем, кто лишился рассудка.

Кормак смотрел на Аллору, и его сердце распирало от радости, от счастья лицезреть ее в этом новом мире, полном возможностей. Он знал, что не сойдет с ума, потому что любовь к ней отнимала все его время и энергию, безумию не оставалось места.

— Тогда больше у меня не осталось вопросов.

Конец

Больше книг на сайте — Knigolub.net

[
←1

]

Ротация кадров — это перемещения работников с одного рабочего места на другое, предпринимаемые с целью ознакомления работников с различными производственными задачами организации и как одна из мер борьбы с коррупцией.

[
←2

]

Имеется в виду брэд. Bred — в пер. с англ., выведенный (сорт, вид), выращенный.

[
←3

]

Ковшовый элеватор — Представляет собой вертикальный ленточный (или цепной) конвейер с ковшами, за счёт непрерывного перемещения которых осуществляется подъём материала. Как правило, конвейер помещают в прямоугольной трубе.

[
←4

]

Биолюминесценция — способность живых организмов светиться. Яркий пример — светлячки.